

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/5460980>

Лав из...

Направленность: Слэш

Автор: [eugenias](https://ficbook.net/authors/143259) (<https://ficbook.net/authors/143259>)

Фэндом: Marvel Comics, Железный человек, Chris Evans, Мстители, Robert Downey Jr., Первый мститель, Marvel Avengers Academy, 1872 (кроссовер)

Пейринг или персонажи: Стив Роджерс/Тони Старк

Рейтинг: PG-13

Жанры: Романтика, Флафф, Драма, Hurt/comfort, ER (Established Relationship), Учебные заведения, Любовь/Ненависть

Предупреждения: **Смена пола (gender switch), Элементы гета, Элементы фемслэша**

Размер: Драббл, 78 страниц

Кол-во частей: 19

Статус: закончен

Описание:

Сборник драбблов по мотивам вкладышей из жвачки «Love is...».

Посвящение:

Мери – как человеку, который верит в меня бесконечно сильно ♥

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Сборник драбблов по #stony, основанных на цитатах из жвачки «Love is...»

Встречающиеся пейринги:

Стив Роджерс/Тони Старк, Стив Роджерс/Наташа Старк, Тони Старк/Стефани Роджерс, Стефани Роджерс/Наташа Старк, Крис Эванс/Роберт Дауни-младший

ТОС

ТОС	2
...причина нашего присутствия на Земле	3
...стать правильным партнёром для кого-то одного	5
...писать письма на песке	6
...когда не засыпаешь без «поцелуя на ночь»	9
...неуверенный, но решительный шаг	14
...читать будущее по звёздам	18
...то, что не поддаётся анализу	27
...разбитое сердце без этого удивительного человека (RPS)	29
...включить танцы в свою фитнес-программу (AU)	35
...когда ему нравится быть побеждённым	40
...песня в твоём сердце	43
Примечание к части	47
...когда она — твоя женщина (AU)	48
...получать цветы от парня, живущего этажом ниже (AU)	58
...когда хочешь от него детей	65
...его имя	69
...не обязательно свадьба (R)	73
... вместо «босс» - «сладкий», вместо «Тони» - «дорогой»	78
...это нормально	80
...когда страх не молчит (AU)	83

...причина нашего присутствия на Земле

Фэндом: Мстители (2012)

Таймлайн: где-то между событиями «Мстителей» (2012) и «Первого Мстителя» (2014)

Слоган: Любовь – это причина, по которой мы до сих пор на Земле

Тони и раньше догадывался, что существуют миры, не похожие на Землю. Огромный поток таких миров, вероятно, был где-то в космосе, с множеством порталов и собственной физикой. Ему представлялись планеты, густо населённые странными пришельцами, непонимающими людских языков, законов и жизней. Как во Вселенной Звёздных войн, например.

Теперь эти миры стали ближе и совершенно не были похожи на декорации из старых фильмов. Впервые Тони столкнулся с ними в Нью-Йорке, познал их мощь и силу, был напуган и не мог не восхищаться этим. Он хотел знать всё об этих чёртовых мирах, об их границах, науке и ценностях инопланетных рас. Где-то там, в космосе были миллиарды живых существ, и Тони хотел бы столкнуться с каждым из них.

Но его держала Земля. Сидя за круглым столом, который Фьюри воздвиг, видимо, представляя себя королём Артуром, Тони смотрел в сторону, вправо, где сидел Стив. Он что-то читал, хмурил брови, но стоило только ему встретиться взглядом с Тони, как всё менялось. От улыбки Стива менялся мир.

Стив прошёл через многое, побывал на войне, сражался со страшными врагами, потерял друзей, любимую и всю свою жизнь. Он никогда не думал о пришельцах, хоть Баки и любил болтать о всякой такой ерунде, когда они были детьми. Для него все эти мифы – иначе их не назовёшь – никогда не имели значения. Ни другие планеты, ни существующие в миллиардах световых лет от Земли миры, ни Вселенные, искажающие его собственную, не волновали Стива, даже когда он вернулся из ниоткуда в этот самый мир.

Он видел Читаури, сражался об руку с Тором, противостоял Локи, но всё ещё настаивал – у нас есть Земля, другого не надо. Он видел глубины космоса, в которые нырнул Тони, боялся их и был очарован красотой, той, которую удалось прочесть, разглядеть в портале в тысячах метрах над землёй.

И он держался за Землю, чувствуя, что именно здесь его дом, здесь его сердце. Здесь Тони, а большего ему и не нужно. И сколько бы полковник ни ругал их, ни пытался поставить на место, стоило только Стиву поймать на себе взгляд Тони, всё менялось.

— Простите, Ник, — прокашлялся Тони, с улыбкой смотря на часы, — но уже пять. Пятница, пять вечера.

— Да ладно, Старк, пять минут тебя не убьют, — пробурчала Наташа. Стив был согласен с ними обоими. Но где пять минут, там и десять.

— Мы договаривались, — Тони постучал пальцами по часам.

На этих словах Стив поднялся, немного размял ноги, а потом протянул руку Тони, у

которого тут же на губах заиграла улыбка. Он охотно вложил свою ладонь в ладонь Стива и тоже встал.

— Простите, полковник, — сказал Стив, потянув Тони на себя. — Устав.

У Стива было миллион причин не возвращаться в разбитый мир, который бросил его однажды. Столько же причин полететь в космос было у Тони, который жаждал увидеть другие миры и жизни. Но пока они вместе, пока держат друг друга за руки так сильно, что и топором не разрубишь, всё это не имеет значения.

У каждого из них была причина, чтобы остаться на Земле навсегда. У этой причины было имя, но все вокруг говорили просто — это любовь.

...стать правильным партнёром для кого-то одного

Фэндом: Мстители (2012)

Слоган: Любовь – это уверенность в том, что он – тот, кто нужен

Стив всю жизнь ждал правильного партнёра. Он не знал, как общаться с девушками, попросту не умел. И каждый раз, когда Баки давал ему наставления перед тем, как познакомиться с очередной «замечательной» девушкой, Стив отнекивался и не слушал, ведь всегда знал, что если этот человек предназначен ему, то всё получится само собой. Чуда не случилось, но Стив не терял надежды.

А потом с ним случилась сыворотка, и Стив стал бойцом. Он проходил сквозь огонь и пули, преодолевал трудности, терял солдат, с каменным лицом смотря на тех, кто остался в живых. Он по-прежнему ждал того, кто будет подходящим для него, кто будет его человеком. Направляя самолёт в воду, он просил свидание у той, которую считал той самой. Но не успел.

Первым, кого он увидел после семидесятилетнего сна, был Тони, такой измученный и взволнованный, похожий на Говарда, но с какой-то особой притягательностью в глазах. Тогда Стив почувствовал себя разбитым. А теперь они ругались, да так, что их слышал весь корабль. Тор ухмылялся, забавляясь, Наташа выглядела так, словно пытается запомнить всё, что они говорили, дословно.

Тони бесил его, раздражал, выбешивал, как никто и никогда. Тони был ураганом, что рушил здания; он был как цунами, смывающий всё на своём пути. Он был почти что войной, но только лучше, правильнее, честнее. У него было сердце, и оно горело синим пламенем.

— Да кто ты будешь без костюма? — выпалил Стив в гневе.

— Гений, миллиардер, плейбой, филантроп.

У Стива не было ответа. Тони был прекрасным человеком, сыном своего отца до мозга и костей, таким же гениальным и упрямым, таким же борцом за добро и мир, как он сам.

И когда всё взорвалось, отовсюду повалил дым, у Стива сработал инстинкт. Он вмиг оказался рядом с Тони, помог подняться и всё то время, пока они шли до ангара, в котором хранился костюм Железного Человека, Стив прикрывал его, огораживал от бегущих на встречу агентов и от любой другой опасности; он был готов защитить Тони от чего угодно.

Стоя на перепутье двух дорог, одна из которых вела к костюму, а другая к двигателю, Стив смотрел на Тони, понимая, что вот он – его правильный партнёр.

...ПИСАТЬ ПИСЬМА НА ПЕСКЕ

Фэндом: *Marvel Avengers Academy*

Слоган: *Любовь – это писать любовные письма на песке*

Посвящение: *for сырочек with ♥*

Даже когда столбик термометра перевалил за тридцать, Фьюри не спешил отменять занятия в Академии. Было ли это делом принципа или личной прихотью полковника, было не ясно, но даже Стив, в обычное время не желающий пропускать занятия, был на грани срыва.

Наташа всё занятие обмахивала себя тетрадкой. Локи вытащил откуда-то из прошлого двух загорелых парней в бело-золотых схенти, которые резво работали опахалами. Джанет не сводила взгляд с гостей и, вероятно, была единственной, кто не расстраивался из-за знойной жары. Ну ещё и Стрэндж, который присутствовал на занятии в виде астральной проекции.

Что действительно злило Стива, так это отсутствие Тони. Парта, стоящая перед ним, пустовала, а ещё в придачу он остался без партнёра на следующее занятие. Локи, конечно, любезно предложил одного из своих слуг, но Стив не принял это всерьёз.

«Где тебя черти носят?» — написал Стив, пряча телефон под партой. Фьюри был так увлечён рассказом о Второй мировой, что этого даже не заметил. Тони, естественно, не ответил.

Во время следующего занятия, со словами «бывайте, ребята», пропал Стрэндж, а Скотт уменьшился и вылетел в открытое окно на муравье. Наташе очень хотелось выйти сразу за ним, и Стив не понимал, что её вообще останавливало. Может быть, Баки, сидящий сзади и кидающий ей какие-то бумажи?

«Из-за тебя я получу “неуд” по криптоанализу», — написал Стив снова, думая, что таким образом сможет воззвать хотя бы к чувству вины Тони. Тони всё так же молчал.

На третьем занятии выдохлись даже слуги, которых приволок Локи, так что он «вытащил» ещё нескольких таких парней, Джанет умудрилась к ним пристроиться, и каждый раз, когда Фьюри отворачивался, рассказывая о криптографических методах, делала селфи. Стив ей немножко завидовал.

Наташа перебралась за парту к Баки и сидела у него на коленях. Фьюри делал вид, что игнорировал их, но Стив видел, как его это бесило. Однако поднимать голос на бывших русских шпионов он не рискнул.

«Это нечестно, Старк, нечестно!», — недовольно напечатал Стив и отправил, не думая. Тони та ещё задница, и вот только за что он так нравится Стиву?

И пока Стив думал об этом, Фьюри рассказывал очередную главу из «Истории основания Щ.И.Т.». Но неожиданно их раздумья и бравады прервал довольный голос Тони, разносящийся по всей академии по громкой связи.

— Дамы и господа, с вами Тони Старк, — говорил он. Стив недоумённо смотрел на колонку, что висела над входной дверью. — Уверен, вы все меня знаете. И вы, конечно, знаете, моего парня — *Капитана Америка*, — на этих словах Стив покраснел и лишь надеялся, что никто на него смотрел. — Дело в том, что сегодня у нас небольшая годовщина — шесть месяцев с того момента, когда я впервые сделал комплимент его шикарной заднице.

Нет. Это было просто возмутительно.

— По этому случаю, — продолжал Тони, — прямо сейчас начинается вечеринка в клубе «А». Вход бесплатный, выпивка за счёт заведения и танцы до упаду. Есть пара свободных мест в джакузи, если вас не пугает общество неудавшегося мага. И, дорогой, не злись на меня, я видел все твои сообщения. Не волнуйся за «неуд» по криптоанализу. Я всё исправлю, ты знаешь, защита здесь так себе.

С минуту Фьюри смотрел на полные надежды лица. Все замерли и не дышали.

— Ладно, — недовольно выдохнул он. — Можете идти.

Всех учеников как волной смыло.

— Привет, Джанет. Привет, Локи. Здорово, Барнс. Наташа, отлично выглядишь.

Тони проходил сквозь толпу внезапно нахлынувших гостей, взглядом ища Стива. Так он поздоровался с дюжиной человек, остальным сказал что-то вроде разочарованного «хм».

Потому что Стив не пришёл.

Усевшись на ступеньки клуба «А», Тони прислушивался к шуму, но кроме громкой музыки, игравшей в клубе, ничего не было слышно. Он явно не так планировал провести этот день.

Тони решил дать Стиву время, и, спустя полчаса нудного ожидания, не выдержал и попросил Джарвиса найти Капитана. То, что Стив был на стадионе, его совсем не удивило.

Когда он пришёл, Стив сидел рядом с «песочницей». Тони ненавидел её, потому что нередко падал, сдавая прыжки в длину. В его руках была старая деревянная линейка, кончиком которой Стив что-то рисовал на песке.

— Кажется, малыш потерялся, — начал Тони. Он улыбнулся, но не подходил слишком близко. Стив поднял взгляд. — Я ждал тебя в клубе.

— А я думал, что тебе нужен Капитан Америка, — фыркнул Стив.

— Ты и есть Капитан Америка, — недовольно сведя брови, сказал Тони.

— Нет, — помотав головой, ответил он. — Капитан Америка – это герой, солдат, хороший товарищ и друг.

— Вот знаешь, я бы не обиделся, если бы ты назвал меня Железным Человеком...

— Просто, Тони, я не уверен в том, что тебе нравится во мне что-то, кроме того что я... Капитан Америка.

Своё собственное звание Стив произнес с каким-то отвращением. Оно читалось по его глазам, по складке между бровей, по напряжённым плечам.

— И если бы не было этой звезды на моей футболке, то ты... — продолжил Стив. Тони смотрел на него, открыв рот, — вряд ли бы стал разговаривать со мной. Ведь встретиться с Капитаном Америка куда круче, чем встретиться со Стивом Роджерсом.

— Ох, Роджерс, какой же ты идиот! — возмутился Тони.

Он подошёл к нему совсем близко, присел рядом на асфальт и забрал линейку. Стив следил внимательно за каждым его движением и через минуту, когда Тони отложил линейку в сторону, без труда прочитал послание, что Тони оставил для него.

Среди всяких непонятных закорючек и узоров, что рисовал Стив, аккуратно было написано несколько слов.

*«Я люблю тебя, Стив Роджерс.
Тони Старк».*

— Я помню, что мы договорились не говорить друг другу слово на букву «л» пока не будем готовы, — улыбнулся Тони, приподнимаясь. Сидеть на земле было холодно. — Но думаю, я готов.

Говорить не пришлось. Стив наклонился к сидевшему рядом Тони, и поцеловал его: аккуратно и мягко, как мог только Стив Роджерс.

— Я люблю тебя, Тони Старк, — сказал Стив. И от улыбки, которая последовала за этими словами, у Тони что-то громко ёкнуло в груди.

— А вот это, пожалуй, можно сфотографировать и запостить, — предложил Тони, всё ещё держа Стива за ворот футболки, — и подписать как-нибудь эпично. Придумал. Любовь – это писать любовные письма на песке. Как тебе?

Стив заулыбался и кивнул.

В конце месяца эта фраза стала самым красивым признанием в любви по версии Джанет, которая вела самый популярный блог на официальном сайте Академии Мстителей.

...когда не засыпаешь без «поцелуя на ночь»

Фэндом: Marvel Comics, вселенная Earth-3490, киношный Джарвис

Слоган: Любовь – это когда не засыпаешь без «поцелуя на ночь»

Пейринг: Стив Роджерс/Наташа Старк

Стив провёл рукой по запотевшему зеркалу и посмотрел на своё отражение. После душа он выглядел посвежевшим, сырые волосы были растрёпаны в разные стороны, зато усталый взгляд, за который его весь вечер ругала Наташа, наконец, пропал, да и от царапины на щеке почти не осталось следа.

Это, конечно, была далеко не царапина, как понял Стив, после реакции Таши, которая снова злилась на всяких полковников, не дающих ей защищать собственного мужа в самой жаркой точке схватки с очередными пришельцами, мечтающими захватить Землю. И, наверное, если бы Стив не краснел каждый раз, слыша, как она называет его мужем, хотя до свадьбы ещё два месяца, то истерика Таши продолжалась бы до сих пор.

Умывшись и почистив зубы, Стив вышел из душа и совсем не удивился, не увидев Ташу в постели. Он тяжело вздохнул.

— Джарвис, где мисс Старк? — обращаясь к Джарвису, Стив всегда поднимал взгляд к потолку, словно мог его там увидеть; Таша умилялась этому, не говоря Стиву ни слова, чтобы не спугнуть, как оленёнка на охоте.

— Мисс Старк в лаборатории, — холодно ответил Джарвис.

— Работает над костюмом?

— Она нашла способ усилить мощность репульсоров, при этом используя меньшее количество энергии на их работу.

— Как обычно.

Решив подождать Ташу, Стив стащил с тумбочки проект акта регистрации супергероев, над которым лучшие юристы мира трудились уже три месяца. Это была очередная версия с последними поправками, которую Стиву нужно было проштудировать от и до. Лёгкое чтение перед сном, что может быть лучше?

Вооружившись карандашом, Стив включил маленькую настольную лампу, которую Таша ласково называла допотопной, и приступил к чтению. В прошлый раз он остановился на сто тридцать второй странице, на которой были прописаны все условия регистрации супергероя. В общем-то, этот раздел они устаканили ещё четыре правки назад, но Стив решил прочитать его ещё раз, на случай если что-то упустил.

Стрелки дорогих дизайнерских часов двигались ужасно медленно, Стив читал быстро, и к двум часам ночи акт регистрации был прочитан до конца, но Таша так и не вернулась.

— Джарвис, мисс Старк...

— Работа в самом разгаре, сэр.

Смирившись, что ему снова придётся засыпать в одиночестве, Стив закинул акт регистрации под кровать и выключил лампу. Он лёг на левый бок и смотрел прямо на закрытую дверь ванной комнаты. Может, если Таша увидит его таким, то пересмотрит своё отношение к его пожеланиям и отношению к ней?

Сон, как назло, не шёл. То перед глазами промелькивали цитаты из акта регистрации, то вспоминалась дневная битва со змеем-пришельцем, а то и собственное усталое лицо, отражающееся в запотевшем зеркале.

Будильник прозвенел ещё до того, как Стив успел заснуть. А Таша так и не пришла.

День был ужасным. Фьюри, Таша, Рид Ричардс, всё время так не вовремя появляющийся в их с Ташей башне, слушание по акту регистрации и снова Таша, заявившая, что работы невпроворот. Конечно, Стив невольно связывал это с появлением Ричардса, но не стал произносить его имя в присутствии Таши, потому что такая нелепость всегда выходит ещё большей катастрофой.

Он сидел в лаборатории, на старом скрипучем стуле, рядом с Дубиной, которая огребла от Наташи уже несколько раз. Но вот для Стива она оказалась полезной. Стив вообще любил с ней разговаривать по душам. Она понимала его, особенно, когда Стив говорил о Наташе. Он удивлялся, как машина может быть более чуткой, чем её создатель.

— Хватит болтать, — сказала Таша, повернувшись, когда Стив изливал душу роботу, который кивал клешнёй, держа её же коробку с бумажными платочками. — Если ты устал, иди спать, я скоро буду.

— Не давай обещаний, которых не сможешь выполнить, — ответил Стив. Дубина выронила коробку, одобрительно замахав клешнёй.

— Не начинай, — закатила глаза Таша. Хорошо хоть не сказала ничего бедной Дубине. — Надо разобраться с этим порталом. Рид, конечно, гений, но иногда и у него под коркой барахлит.

— Ты не можешь, ну не знаю... Отложить это до завтра?

— Осталось немного, не хочу бросать работу на полпути. Ты же не оставляешь своих преступников, не говоришь им, что они арестованы, но в тюрьму поедут только завтра.

— Это другое, — проскулил Стив. — Есть разница.

— Не строй из себя праведного кэпа.

— С тобой будешь праведным, — усмехнулся Стив. Таша засмеялась.

В общем-то, подумал Стив, которому после разговора с Дубиной стало немного легче, можно и последовать совету своей будущей жены. Поднявшись с дивана, он погладил клешню Дубины, поблагодарил её за хорошую компанию (Дубина бы покраснела, если бы могла) и направился напрямик к Таше, надеясь получить прощальный поцелуй или что-то вроде того. Объятия, например.

Но ему пришлось остановиться на злосчастной половине пути, потому что позвонил Рид. Для поцелуев было не время. Для обнимашек тоже. И Стив прекрасно понимал, что и сегодня вряд ли заснёт в обнимку с любимой.

В кровати было одиноко и холодно, Джарвис пару раз информировал Стива о том, что Наташа снова взялась за кофе. Сколько времени прошло, Стив не знал, но под утро, когда начало светать, Наташа всё-таки пришла в спальню.

Аккуратно залезая под одеяло, она старалась не разбудить его, не зная, что он не спал. Обняв его со спины холодными руками, Таша поцеловала его в щёку и сильнее прижалась. Где-то там Стив заснул по-настоящему.

А потом зазвонил будильник. И Стиву показалось, что он совсем-совсем не спал, выдержка суперсолдата не очень в этом помогала. Таша же спала крепко, устроившись на стивовой подушке. Злиться на неё просто не представлялось возможным. Убрав локоны с лица, Стив поцеловал её в щёку и пошёл в душ. Весь день был впереди.

Стив вернулся далеко за полночь. День был тяжёлый, вечер тоже, а под конец он влез в схватку с какими-то второсортными суперзлодеями. Ему хотелось сходить в душ, поесть и лечь спать, желательно предварительно обнаружив Ташу в кровати.

Но всё пошло не так. Душ в их общей спальне сломался, и пришлось спускаться на этаж ниже, выстоять очередь из остальных супергероев, прежде чем помыться. После он пошёл на кухню, но там не нашёл ничего съедобного, даже жалкой чёрствой печенюшки. Зато на столе были раскиданы картриджи от кофеварки, которой Таша обычно не пользовалась.

Решив, что ужин может подождать, Стив направился в спальню. Было три двадцать утра, и Таши, естественно, не было в спальне. Плюнув на всё, он попросил Джарвиса отменить будильник, и забрался под одеяло. Спать уже совсем не хотелось.

Стив проворочался около сорока минут. Не выдержав, он пошёл к Таше в лабораторию, уже представляя всё, что она ему скажет.

— Что случилось? — спросила Таша, когда Стив распахнул двери лаборатории. — Всё в порядке? У тебя опять порез на щеке? Я убью Фьюри, клянусь. Но только после свадьбы, не хочу...

— Пошли спать, — резко сказал Стив. Таша смерила его взглядом.

— У меня работа. Хочешь спать — спи, кто же тебе мешает.

— Пошли спать, — повторил он. Наташа закатила глаза. — Я серьёзно. Ты не можешь работать ночами.

— Интересно, кто мне запретит? — фыркнула она, сложив руки на груди.

— Я, — твёрдо ответил Стив. — И пропишем это в брачном договоре. Иначе никакой свадьбы.

— Эй, Роджерс, если отменишь свадьбу, век со мной не рассчитаешься, — возмутилась она. — Я не собираюсь подписывать никакой договор. Акта регистрации с меня вполне достаточно.

Стив хотел что-то сказать, такое колкое и обидное, но вместо этого, решив, что он всё-таки не какой-то там идиот, требующий от женщины то, чего ей не хочется, просто подошёл к ней, поднял на руки и понёс из лаборатории в спальню. Таша была удивлена, но, в общем-то, совсем не сопротивлялась, когда Стив уложил её в кровать и поцеловал.

В эту ночь ему спалось особенно хорошо.

Следующие три дня прошли для Стива как в тумане. С подписанием нового акта регистрации, активизировались и новые незарегистрированные. В основном, конечно, это были те, кто совсем не желал людям добра. Так что Стив и Сокол отлавливали таких индивидуумов три ночи подряд, колеся по всей Америке на суперскоростном самолёте «Щ.И.Т.а».

Он вернулся в башню слишком уставшим даже для простого разговора. Как же он удивился, когда, зайдя в спальню, обнаружил вертящуюся на кровати Ташу. Увидев его, Таша недовольно хмыкнула, но Стив видел по глазам, что она была чертовски ему рада.

— Признавайся, что ты со мной сделал, Роджерс? — строго спросила она, поднявшись.

— Какого чёрта я не могу без тебя уснуть? Организм требует сна, мой мозг уже не в состоянии работать.

— Тише, дорогая, — перебил её Стив. Вместо того чтобы оправдываться, объяснять, как работает химия их любви, он просто обнял Ташу и поцеловал.

Они легли спать часом позже, после лёгкого ужина (без кофе!). Стив был рад, что они, наконец, могут просто засыпать вместе.

— Я думала о брачном договоре, — сказала Таша, перевернувшись на живот, и устроила голову на груди у Стива.

— Нет, не надо, — помотал головой Стив. — Я тогда вспылил, прости. Просто... Я не

знаю, как это объяснить, но я не могу уснуть без твоего поцелуя.

— Ты знаешь, я не люблю всю эту старомодную романтику, но тебе всегда удаётся всё провести таким образом, что эта чёртова романтика мне нравится.

— Что это значит?

— Что я только что переосмыслила весь брачный договор, который копился в моей голове эти три дня, — Таша улыбнулась, видя, как Стив заволновался.

— И что же ты хотела видеть в брачном договоре?

— Ну, сначала я подумала, что нужно запретить тебе приближаться к Коулсону, потому что мне не нравится, как он на тебя смотрит. Потом хотела спроектировать тебе другой костюм, в котором бы не торчали все твои прелести...

— Рядом с Эмпайр-Стейт-Билдинг висит баннер с твоей рекламой нижнего белья, — прокашлялся Стив.

— Обещаю, его снимут, когда мы поженимся, — заверила его Таша.

— Тогда этот пункт тоже добавь в брачный договор.

— В моём брачном договоре будет лишь один пункт – целовать мужа на ночь. И, кажется, сейчас для этого самое время.

Джарвис тактично выключил всё освещение в их спальне.

...неуверенный, но решительный шаг

Фэндом: Первым Мститель: Противостояние (2016)

Слоган: Любовь – это неуверенный, но решительный шаг

Пейринг: Тони Старк/Стефани Роджерс (Тони Старк/фем!Стив Роджерс)

Тони никогда не думал, что соберёт робота, который возжелает устроить геноцид, как не думал и о том, что нырнёт в космический портал с бомбой в руках. Но всё это он делал с лёгкостью, как будто так было задумано Вселенной, предрешено за него. Как будто это была его стезя, его ниша, в которой он мог вертеться бесконечно долго и наступать на одни и те же грабли, совершая ошибки, а затем разрешая сложившиеся из-за них кризисы.

Он никогда не думал, что пойдёт против Капитана Америка, а когда пошёл, когда натравил на неё «своих» людей, устроив невнятную драку в аэропорту, считал, что всё сделал правильно. Стефани же отчаянно пыталась достучаться до его сердца, но с присущей ей холодностью и прямоотой. Тони не слушал, и может быть всё дело было в том, что он считал, что слишком предвзято относиться к ней; не как к герою нации, а как к девушке, которая впервые в жизни заставила его пожалеть обо всём том, что было до неё.

Тони вспоминал себя в четыре года, когда он в первый раз сказал родителям, что женится на Капитане Америка. Он сжимал в руках коллекционную карточку и с улыбкой смотрел на маму, которая пришла, чтобы уложить его спать. Мама сказала ему, что это невозможно, но он не поверил. Позже тоже самое сказал и отец, но в более грубой форме, уточнив, что Стефани уже давно нет в живых. Но разве такая ерунда могла остановить Тони Старка?

Когда ему было десять, тётя Пегги усмехнулась, услышав уже привычную для Говарда и Марии фразу. На четырнадцатилетние она призналась Тони, что у них со Стефани «кое-что было». Тони тогда был в стельку пьян и прятался от Говарда в доме у любимой и понимающей тётки, и, если бы не последовавшая за признанием тётки рвота, он бы наверняка потребовал подробностей.

Наверное, с ним бы не случилось столько дерьма, если бы Стефани тогда не пожертвовала собой. Она оказывала столько влияния на его жизнь только тем, что существовала когда-то. Если бы она была рядом, всё сложилось бы иначе.

В бункере не было яркого света. Убитые солдаты вокруг них оказались случайными жертвами. Тони было их по-человечески жалко – они не виноваты в том, что их превратили в монстров – но как супергерой, охраняющий спокойствие всего мира, он был рад, что несколькими проблемами стало меньше. Это была маленькая победа.

Но всегда есть загвоздка, великое «но», как изюм в кексе или плесень на сыре – для любителя. Земо отлично справился с этой ролью. Тони не знал, что ему следует ждать, но был уверен, что это будет самый ужасный изюм, неприятная горечь, затхлых вкус разочарования, и боялся этого.

Где-то за его спиной стоял Барнс, и Тони слышал, как шевелятся металлические пальцы на его руке, как расходятся пластины, когда он поднимает руку. У Стефани за спиной был щит, но на лице – страх и волнение, а её губы дрожали так, словно она снова оказалась в ледяном гробу в океане.

— Что это? — спросил Тони, когда на маленьком экране воспроизвелась запись.

Тони смотрел с ужасом, видя на экране дату смерти родителей, но не осознавал, не понимал, что происходит. На записи едва были видны очертания движущейся машины, часто появлялись помехи, изображение скакало, а перед каждой «склейкой» было особенно ужасно, и хорошо, что в этом богом забытом месте нет колонок.

— Ты знаешь, что это? — спросил он, посмотрев на Стефани.

Она побледнела, кивнув, а затем отрицательно замотала головой. Стефани едва сдерживалась, это было сложно не заметить.

— Просто выключи это, Старк, — ответила она.

Тони знал эту складку между бровей, сильно сжатые губы и резкий голос, обращённый к нему. Он знал, что всегда был тем, кого Стефани не хотела видеть или знать, но сейчас это всё затерялось. В суматохе после драки.

Она продолжала кивать, закусив губу, а Барнс подбирался ближе, как волк, готовый в любой момент защититься, если потребуется. Или трусливо сбежать, если выдаться шанс.

Когда в кадре появился мотоцикл, Стефани едва не заскулила. Никакой выдержки суперсолдата, никакой сдержанности. Её взгляд метался от Барнса к Тони, а сердце стучало так громко, что даже Пятница обратила на это внимания.

— Ты знаешь, что это, кэп? — спросил Тони.

Мотоциклист ещё не догнал машину, когда Стефани со всего размаха разбила экран щитом. Она сделала несколько ударов, ругаясь. Она продолжала бить, даже когда старые схемы заискрились, Барнс с трудом оттащил её в сторону, а Тони так и замер, оставаясь на своём месте.

— Кто тебя просил, Роджерс? — прошипел Тони зло. Его бесило это незнание, непонимание, шушуканье за спиной. Они взрослые люди, чёрт побери. — Эй, ди-джей, давай продолжение! Хочу знать, что там дальше. Кульминация в самом разгаре, хэй, ну же. Тут явно есть другой экран, и...

В последний раз, да и в общем-то в единственный, когда Стефани касалась его щеки своей ладонью, он получил пощёчину за пьяные вопросы о её личной жизни. Сейчас же это было нежное, лёгкое прикосновение, которое заставило Тони замолчать. Она коснулась его так, словно убаюкивала, как Наташа Халка.

Её глаза голубые-голубые, чтобы там не говорил этот придурок из бронированного

ящика. Он смотрел и никак не мог налюбоваться.

— Тони, я объясню тебе всё *дома*, — сказала Стефани, ласково проводя по щеке большим пальцем. — Но, пожалуйста, сейчас пойдём отсюда.

— Я хочу знать сейчас, — не выдержал Тони. Он резко дёрнулся, но Стефани удержала его, схватив за руку. — И, если ты не хочешь говорить, я просто разберусь с этим сам.

Он бы добрался до Земо, добрался бы до машины, которая управляет здесь всем, разобрался бы со схемой, даже если бы там всё было написано на русском. Он перевернул бы всё вверх дном, лишь бы узнать, что там на записи.

Но Стефани уже решила всё за него. Её руки прошли по закованным в броню плечам, и ладони вновь оказались на грязных щеках Тони. И когда Стефани подалась вперёд, коснулась его губ своими, Тони просто закрыл глаза, поддавшись.

Поцелуи Стефани Роджерс не укладывались в его голове.

Её поцелуи были неторопливыми и нежными, Тони не удержался и обнял Стефани за талию закованными в броню руками. Где-то за спиной Стеф Барнс стеснительно отводил взгляд в сторону.

— Видимо там что-то ужасное, если единственным способом заткнуть меня было переступить через себя, — прошептал Тони.

Он всё ещё держал Стеф за талию, она не убирала ладони с его щёк и смотрела прямо в глаза.

— Переступить? — хмыкнул Барнс. — Это скорее неуверенный, но решительный шаг.

Взгляд Стеф стал беззаботным и тёплым. Тони никогда не видел её такой, не помнил, чтобы она была такой рядом с ним. Всегда уверенная в себе, смелая Капитан Америка выглядела слегка смущённой.

— Ты знаешь что-то, чего не знаю я? — фыркнул Тони, повернувшись к Барнсу. Тот улыбнулся, пожав плечами.

Затем Тони вновь повернулся к Стефани, которая всё ещё обнимала его. Она скромно улыбалась и постоянно отводила взгляд.

— Ты сдашь меня Россу, верно?

— Ни за что, — ответил Тони и поцеловал её. Стеф была не против.

Она рассказала ему о записи, путая ноги в сбитой простыне, когда Баки и вся её команда были далеко от них, от Нью-Йорка. Тони злился, едва сдерживал слёзы при упоминании

матери, но у Стеф были волшебные руки и объятия, которые успокаивали его в два счёта.

...читать будущее по звёздам

Фэндом: Любая Вселенная, где есть Питер Паркер

Слоган: Любовь — это читать будущее по звёздам

Пейринг: Стефани Роджерс/Наташа Старк (фем!Стив Роджерс/фем!Тони Старк)

Наверное, утро могло бы быть совсем другим. Если бы Таша, например, как обычно засиделась в мастерской до восхода солнца, или же Стеф как всегда зависала бы в спортзале с раннего ранья. Но проснувшись в тёплых объятиях друг друга ни одна из них не хотела отпускать другую, они не желали расходиться по разным углам.

Так что сегодня они всё делали вместе: вместе ходили в душ и чистили зубы, вместе завтракали одинаково полезной кашей и совершенно вредным кофе, вместе смеялись над глупыми шутками в утреннем шоу и подначивали Бартона из-за свежего засоса на шее.

Это утро было безупречным.

После завтрака зависимость и необходимость друг в друге никуда не делись. Они так и не решили, что лучше – спортзал или мастерская, поэтому направились напрямик в пустую гостиную.

В окно заглядывало солнце. Его лучи были мягкими и тёплыми; они пригревали так, что Стеф и не заметила в какой момент оказалась зажатой между Ташей и диваном.

— И что теперь? — спросила Стефани, заметив, что фильм, который они смотрели, уже закончился. На чёрном фоне одна за другой сменялись должности и фамилии.

На самом деле, она даже не знала, что это был за фильм и о чём. Может быть, о титанах и кракене? Или о пиратах и бессмертии? А может и вовсе это было что-то научно-фантастическое.

В общем-то, это было неважно, ведь всё это время Таша была рядом.

— Не знаю, — лениво ответила Таша, заёрзав. — Play Station? Или попросить Джарвиса включить твою любимую, ужасно скучную аудиокнигу?

— Это же всего лишь учебник по истории США, — закатив глаза, сказала Стефани.

— Ну и там всё предсказуемо. И вообще, как ты это читаешь? Слишком много спойлеров вокруг. Неинтересно же.

Стефани фыркнула, ничего не ответив. Она всегда выглядела так забавно, когда обижалась на пустяковые замечания. Таша улыбнулась и, не удержавшись, поцеловала её в кончик носа.

— Да ладно тебе, крылатоголовая, — хмыкнула она. — Только не говори, что я задела твою честь.

— Не скажу, — ответила Стеф, приподнявшись, чтобы увидеть, что там по телевизору. — Так что, поддадимся дуновению ветра и посмотрим то, что нам покажут по кабельному?

— Кажется, этот вариант устроит нас обеих.

Именно этого мнения и придерживалась Таша, пока не стартовала следующая передача. Ох уж эти шарлатаны-экстрасенсы! Зарабатывают себе на жизнь величайшим, после фокусов конечно, обманом в мире.

Но Стеф, кажется, заинтересовалась происходящим в ящике. Она редко моргала и сосредоточенно смотрела на экран, так что на какое-то время Наташа просто уснула в её тёплых объятиях. Она думала, что прикорнёт на минутку, другую, но на груди Стефани было так хорошо, что она проспала целый час.

Когда Таша проснулась, передача как раз подходила к концу. Не дожидаясь появления титров, Таша потянулась за поцелуем, о котором мечтала весь свой сладкий сон, но промахнулась, потому что Стефани приподнялась выше, чтобы видеть, что там происходило на экране.

— Ты же понимаешь, что это всё – полная чушь? — всё ещё сонным голосом спросила Таша. — Гороскоп-шмароскопы и прочая ерунда. В твоём времени за такое на кол сажали, наверное.

— Тише, я слушаю, сейчас расскажут о моём будущем.

— Стеф, — закатила глаза Таша недовольно. — Ты не можешь верить в это.

— Это почему?

— Потому что экстрасенсы и гороскопы – полная хрень. Нет ни одного научного доказательства того, что хоть что-то из этого правда.

— Ни одного? А как же многочисленные предсказания Нострадамуса?

Отодвинув Ташу, Стефани села на диван. Таша сделала тоже самое.

— Скажи, что ты это несерьёзно, или что я всё ещё сплю.

— Ты проспала всю передачу.

— И тебе уже успели запудрить мозг! Какая ты наивная.

— Да причём тут гороскопы? — Стефани серьёзно посмотрела на неё. — Тут говорят лишь о будущем, которое узнают по звёздам.

— Так это ещё тупее, — возмутилась Таша. — И если ты веришь в это, то нам срочно нужно сделать МРТ твоего мозга, чтобы сразу обнаружить патологию и избавиться от

неё.

Стефани нахмурила брови.

— Что? — недовольно и крикливо спросила она, и тут Таша поняла, что зашла слишком далеко.

— Это был сарказм, — отнекалась Таша, надеясь, что Стеф купится.

— Не держи меня за дуру! — возмутилась она.

— Но ты хочешь читать будущее по звёздам! Сама-то послушай. Давай позовём Брюса, его мнение для тебя авторитетнее?

— Моё мнение самое авторитетное.

— О, посмотрите-ка, Капитан Америка строит из себя независимую эгоистку, — весело пролепетала Таша, понимая, что уже пора заканчивать и сводить этот ерундовый разговор на нет.

Первый шаг к примирению всегда самый сложный. Глупый-глупый спор, его бы опрыскать водой из распылителя, чтобы больше такого не повторилось. Таша сделала глубокий вздох и подняла глаза на Стефани, как вдруг оказалось, что та уже стояла в проходе.

— Ну и куда ты? — спросила Таша, поднявшись. — Мы же не договорили.

— Пойду гадать по звёздам, — буркнула та в ответ.

— Гадать по звёздам? — откуда-то из-за угла вылез Питер с довольной улыбкой. — Хочешь узнать будущее? А можно мне с тобой? Я тоже хочу знать будущее Капитана Америка.

— Заткнись! — в унисон и одинаково злобно сказали Стеф и Таша.

— Оу, мамочки ссорятся, — сказал Питер, но они его уже не слышали.

Зато их было слышно на пару этажей выше.

Таша посчитала, что ничего серьёзного не случилось. Подумаешь, она сбежала в мастерскую от злющей Стеф, в первый раз, что ли? Но когда на следующий день выяснилось, что Стефани игнорирует её, Таша начала задумываться над тем, что здесь не так. Ну серьёзно же, Стеф взрослый и разумный человек, неужели она может обижаться на Ташу, потому что та не признаёт «гадание по звёздам»?

Был уже поздний вечер, когда Наташа спустилась на кухню. Целый день во рту ничего не было, кроме кофе, потому что в мастерской нет холодильника. Так что она намеревалась

что-нибудь пожевать.

Стефани встретила её недовольным взглядом и отвернулась, фыркнув. Но больше её удивило не это, а то, что Беннер притащил откуда-то телескоп, через который они смотрели на звёздное небо над Нью-Йорком.

— С крыши же лучше видно, — подметила она, залезая в холодильник. Хотя на самом деле ей очень хотелось назвать Брюса предателем.

— Там дождь, — спокойно сообщил он, улыбаясь. — Ты разобралась в чём проблема с двигателями джетов?

— Ох, ещё же джеты, чёрт бы их побрал, — раздосадовано сказала Таша. Она совсем забыла о чёртовых неисправностях в патрульных джетах. — Наверное, какой-то придурок просто взломал систему. Или умные суперзлодеи нынче не в моде?

— Чем человек умнее, тем больше вероятность, что он будет суперзлодеем, — подпел вошедший на кухню Клинт. — Именно поэтому я удивляюсь, что ты всё ещё с нами.

— Именно поэтому Брюс, должно быть, обижен на тебя, — фыркнула Таша.

— Да иди ты, Брюс от меня без ума, — заулыбался Клинт. Где-то за спиной Таша прекрасно слышала тяжёлый вздох Беннера.

— Тогда держись подальше от Халка.

— Тоже мне, новость. Там пицца ещё осталась? Нам нужна пицца. Паркера за ней, как за смертью посылать.

— Нет пиццы, иди отсюда. А если и есть, она моя, я первая сюда пришла.

В таком духе они спросили с Бартоном ещё минуты три, ну или на пару минут дольше, и замолчали лишь когда пришёл Паркер с обещанной пиццей. Он положил на стол сразу несколько коробок и не отдал сдачу, которую с него пытался стянуть Клинт. Таша быстро нашла коробку с маргаритой и вытащила оттуда добрых четыре куска.

— А у вас тут что, научный кружок? — спросил Питер, смотря на Стеф и Брюса.

— Мы учимся читать будущее по звёздам, — сказал Брюс, и у Питера и Клинта одинаково быстро загорелись глаза.

— А можно мне тоже? — первым заговорил Клинт. Он подошёл так близко к Стеф и с такой сумасшедшей улыбкой смотрел на неё, что Таша начала ревновать.

— Ладно Бартон, он тот ещё придурок, — начала Таша, вздыхая. — Но Брюс? Ты же умный парень.

— Недостаточно умный, он ведь не суперзлодей, и даже не ходит по тонкой грани, в

отличие от тебя, — вставил Бартон, не отрываясь от телескопа.

— А ты, Паркер? Будущее по звёздам, ты серьёзно?

— Не ругайся, мамочка, — ухмыльнулся Питер, доедая кусок пиццы. — У всех свои развлечения. Иногда очень полезно отвлечься от обычных дел и творить что-нибудь глупое.

Через несколько секунд на кухне появился Тор.

— Едой пахнет, — с улыбкой сказал он.

— Пицца, налетай, — снова вклинился Бартон. — А я пока почитаю твоё будущее по звёздам.

— Я люблю звёзды, — закивал Тор, стаскивая с тарелки Таши кусок пиццы, но тут же получил по пальцам. — Эй, леди, больно же. Не пристало леди быть такой. Учиться надо у Стефани.

— Конечно, как только захочу отупеть и верить во всякую чушь, обязательно обращусь к ней за советом, — фыркнула Таша. — Этот мир однозначно сошёл с ума.

Тору всё-таки удалось стащить у неё пиццу, так что в мастерскую она ушла только с тремя кусками.

— Что нашло на нашу Железную леди? — спросил он.

— Мамочки ссорятся, — ответил Питер.

Стефани лишь пожала плечами, поймав на себе непонимающий взгляд Тора.

— Ох уж эти женщины, ну кто их поймёт, — фыркнул Тор, отворачиваясь.

— Если хочешь жить в этом доме, больше никогда так не говори, — тихо-тихо прошептал Паркер.

Когда Брюс спустился в мастерскую к Таше, то не удивился, увидев разбитые стеклянные перегородки и мониторы. Таша сидела на диване, что-то подкручивала отвёрткой в железной перчатке прямо на себе. Она не обратила внимания на вошедшего Брюса, вероятно потому, что теперь сюда мог зайти любой, а не только Стефани и Пеппер. Брюс, в общем-то, тоже мог.

— Всё в порядке? — спросил он, поправив очки.

— Небольшой беспорядок, — фыркнула Таша, даже не повернувшись. — Заодно провожу тестирование бытовой техники...

— ... и всего, что попадает под руку?

— Не шути. В таком состоянии мне и Халк нипочём.

— Это только потому что он считает тебя привлекательной.

Брюс добродушно улыбнулся. Только так он и умел, но не каждый мог в нём разглядеть эту частичку доброты, а Таша могла. Быть может, они просто говорили на одном языке, порой понимая друг друга без слов; а может всё дело в том, что есть в их мышлении что-то похожее.

Он подошёл ближе к дивану, и Таша пододвинулась, даже не злясь и не ворча.

— Тебе следует извиниться, — сев, серьёзно сказал он. — Потому что ты обидела Стефани.

— Я её обидела? — возмутилась Таша. — Я же не виновата, что у неё мозги набекрень после заморозки.

— Ты знаешь, это не так.

— Так. И я просто обязана ей доказать, что всё это — *предсказания, гороскопы, гадание по имени* — вымысел. Нельзя прожить в этом мире сто лет и продолжать верить в Санта Клауса, понимаешь? — Таша снова начала что-то подкручивать в перчатке, но, кажется, это было больше для вида, чем действительно имело значение.

— Ты и детям своим так скажешь? — Брюс произнёс вопрос таким тоном, каким вряд ли смог бы хоть кто-нибудь, заставив Ташу улыбнуться. — Возможно, ей просто хотелось немного развлечься, как и сказал Питер.

— Ты же видел, как её задевают мои слова.

— Скорее, её задевает тот факт, что ты считаешь её *глупой*.

— Но я не считаю, что она глупая, — тихо сказала Таша, опустив руки. — Она просто ведёт себя глупо. Брюс, ну кто в наше время скажет, что Капитан Америка дурочка?

— Любой, — хмыкнул Брюс, — она ведь с тобой связалась.

— Перестань, — закатила глаза Таша, обиженно надув губу. — Связаться со мной не самый глупый поступок в её жизни. Напомню тебе, что она утопила самолёт в океане, когда могла просто сообщить координаты этому агенту Картер. Отец бы нашёл её, и из-за неё же бы и спился, так что меня бы никогда не было. Самый лучший вариант, не правда ли?

— А что, если свою встречу с тобой она прочитала по звёздам? — после паузы спросил Брюс.

Пауза, надо сказать, была слегка затянутой, да и не нужной вовсе. Таша смотрела в пол, обдумывая ответ, но что-то подсказывало Брюсу, что у неё не было подходящих слов. Ведь и правда, разве нормальный человек связался бы с ней, с Наташей Старк, с такой взбалмошной женщиной, которая нарочно всех отпугивала?

— Признавайся, это она тебе сказала? — нахмурилась Таша. Она всё ещё не могла решить злится она или нет.

— Просто подумай об этом, — Брюс поднялся, зачем-то вытер руки об штаны и тихим шагом вышел из лаборатории.

Этим же вечером вся Башня наполнилась красным сигналом тревоги и противным звуком, поднявшим бы даже мертвеца. Таша очутилась на месте сбора уже в костюме. Там же была и Стефани, которая, как и всегда, выглядела очаровательно. Таша любовалась, пока они ждали остальных.

Когда все были в сборе, выяснилось, что Таша так и не добралась до двигателей на большом джете, а вся команда в единственный рабочий джет не помещалась.

— Я, Тор, Паркер и Романова полетим на джете, — сказал Бартон, — всё по стандартной схеме.

— Куда летим? — спросила Таша, видя, как Стефани вздохнула.

— Канзас, маленький городок Ла Кросс, по шоссе 183.

— Прошу на посадку, Капитан, — сказала Наташа. У Стефани не осталось выбора.

Она подошла близко, как всегда аккуратно схватила Ташу за плечи, цепляясь за костюм спрятанными под красной кожей руками. Они стартовали раньше, чем все остальные залезли в джет.

— Ты хоть правильные координаты сказал? — спросил подоспевший Брюс.

— Я даже не уверен, что такой город существует, — фыркнул в ответ Бартон.

Джарвис настойчиво указывал на точку, в которой должна быть опасность, но сканеры не засекали ни одной живой души. Таша приземлилась, Стефани поторопилась почувствовать землю ногами.

— Связи со штабом нет, — сказала Наташа, подняв забрало шлема.

— И джет за нами не летел, да? — спросила Стефани.

— А ещё мне кажется, что это не Канзас. Чёртов Джарвис.

— Мы заблудились?

— Заблудились, возможно, — ответила Наташа, оглядываясь по сторонам. Небо было чистым с невероятным количеством звёзд на нём. — Может, что-то в костюме сбилось, хотя с системой навигации никогда не было проблем, она была точна до миллиметра и постоянно обновлялась. Правда в последний раз пришлось скачать обновление у Google Maps, но...

Речь Наташи оборвалась резко, Стефани даже повернулась, удивившись. Она выглядела так, словно вот-вот собиралась сказать что-то очень важное, и злилась одновременно.

— Вот блять сукины дети! — не выдержала она. — Кто вообще просил? И Джарвис, как они уговорили тебя, скажи мне? Стеф, твой план, да? Затащить меня под звёзды и прочесть по ним будущее? Серьёзно? Чтоб ты знала, это отвратительная идея, самая ужасная идея, и если ты хотела поговорить, то могла просто подойти ко мне в башне. И чтобы ты знала, я никогда не считала тебя глупой или дуручкой, или что ты там ещё наговорила Брюсу, я...

Её прервал неловкий сигнал принятого сообщения. Таша удивилась, Стефани виновато хмыкнула.

— Бартон прислал видео, — сообщила она, и Таша впала в замешательство. Чёрт, ей только показалось, что она разрешила загадку. — Будешь смотреть?

Кивнув, Наташа подошла к Стефани, и та воспроизвела запись. Всё начиналось с Паркера.

«Мамочки, мы вас очень любим, поэтому не сердчайте сильно за не очень продуманный план», — говорил Питер на записи, довольно улыбаясь. Следом в кадре появился Бартон, который улыбался точно так же широко, разгуливая по кухне в полной боевой готовности. «Там через пару километров есть милый маленький домик, хозяин будет ждать вас максимум до часу ночи», — сказал он и пропал.

Они дурачились, и Брюс определённо не хотел в этом участвовать, но вскоре передумал и тоже стал говорить на камеру. Таша внимательно слушала, смотрела не так внимательно, потому что Стефани уж очень очаровательно улыбалась.

«Покажи ей, как надо читать будущее по звёздам, Стеф», — сказал Клинт, — «А то наша леди слишком увлеклась наукой. В общем, у вас отпуск. А Землю мы спасём сами».

Когда стало тихо, никто не торопился нарушать эту тишину. Стефани всё ещё держала телефон, а Таша смотрела на погасший экран.

— Может, они правы, — сказала Стефани, повернувшись. — Нам нужен отдых, как думаешь?

— От этих придурков точно, — рассмеялась Наташа, — я бы им накостыляла, будь они сейчас здесь. И кстати, я не против узнать наше будущее по звёздам. Я вот знаю, что...

Стефани удивилась. Таша с таким удовольствием наблюдала за каждой новой эмоцией на её лице, что не сразу поняла, что не закончила свою фразу.

— Я знаю, — продолжила она, очнувшись, — что есть в мире одна звезда, которая ведёт меня к моему будущему, и она прямо здесь.

Не задумываясь, Таша положила руку на грудь Стеф, которую украшала большая серебряная звезда. Стефани опустила взгляд на руку, удобно примостившуюся на её груди и, признаться, не знала, как быть дальше.

— Знаю, знаю, — сказала Таша, заметив её недоумение, — ты думаешь, что я просто хочу тебя облапать, но это не так. Ну то есть облапать тебя я тоже хочу, но вот то, что сейчас было, это проявление всего моего романтизма.

— Таша, — рассмеялась Стеф, расслабившись. Она положила свою ладонь поверх руки Наташи.

— Ну ты же всё равно меня любишь, а, Стеф?

— Конечно, люблю, — кивнула Стеф, а следом потянулась и легко поцеловала её. Таша закрыла глаза.

— Невероятно, — сказала она, — а теперь пошли поищем домик, я уверена, что он где-то недалеко. Джарвис, ты же знаешь путь? Знаешь? Подсказывай.

Стефани слушала Ташу и улыбалась. Звёзды на небе говорили, что всё будет хорошо.

...то, что не поддаётся анализу

Фэндом: Первый Мститель: Противостояние (2016)

Слоган: Любовь – это то, что не поддаётся анализу

После войны холодно. Тони, как ни старается, не в силах сопротивляться: Наташе, Россу, Стиву и даже самому себе, поэтому, когда они с Питером приезжают на встречу со Стивом, он хмурится и старается держать себя в руках.

Со Стивом это сложно. Стив пытается прикоснуться, постоянно норовит обнять, шепча у самого уха самые странные странности, которые Тони доводилось слышать; Стив просит прощения из раза в раз, но Тони делает вид, что не сгибаем.

На самом деле он *почти* простил его.

Где-то в глубине души он понимает Стива и его поступки, но это настолько глубоко, настолько далеко от него, что признаться в этом равносильно поражению, и хоть война уже закончилась, Тони продолжает сражаться.

Он встречается с Барнсом. Убить его всё равно хочется, сжать руку на шее так же, как Барнс когда-то сжимал свою на шее его матери, а лучше и вовсе сломать позвоночник, но Тони, рассудивший и обдумавший всё на свете, не позволяет себе лишнего, ведь кровь на руках – не спасение, и что бы он ни делал, мама по-прежнему будет мертва.

Стив хлопает его по спине, когда Барнс тихо шепчет:

— Прости.

Он говорит это искренне, он говорит это от сердца, не надо быть мастером в понимании человеческой природы, чтобы увидеть это.

— Мне жаль, — говорит он. Тони кивает, потому что сказать что-то в ответ значит *сломаться*. Сломаться самому, сломать Барнса и, быть может, самую малость, Стива, который ласково сжимает широкую ладонь Тони в своей.

Баки встает и выходит на крыльцо. В окно Тони видит, как к нему подсаживается Питер и начинает что-то спрашивать. Он делает это каждый чёртов раз, и, уезжая отсюда, Тони клянётся себе, что больше не возьмёт его с собой. Но в следующий раз вспоминает, что Питер, чёрт возьми, просто ребёнок, который хочет увидеть своего отца.

Он фыркает слишком громко, отворачиваясь, и сразу же натывается на прямой взгляд Стива. Тот смотрит на него так, словно видит впервые, и Тони слышит, как громко стучит его сердце. Стив сжимает губы, отпускает взгляд из-за образовавшейся между ними неловкости, но всё ещё держит за руку.

Тони хочется смахнуть с его лица всю грусть, хочется увидеть улыбку, как в тот раз, когда Стив впервые сказал, что у него красивые глаза. Глаза Стива тоже очень красивы, но Тони смолчал об этом тогда, молчит и сейчас, любясь.

— Почему? — спрашивает Тони, заставляя Стива снова посмотреть ему в глаза. — Почему, Стив, почему?

Его голос звучит горько, от этого больно, Стив едва держится, потому что колени подгибаются от этой боли, режущей и убивающей, жгучей и неизлечимой, мучительной и тугой. Он никогда не думал, что когда любишь взаимно, когда человек всей твоей жизни улыбается каждое утро, когда его поцелуи лучшее лекарство от всех болезней, может быть так больно.

— Я не знаю, — шепчет в ответ Стив, на секунду переводя взгляд на Баки и Питера, а затем снова смотрит на Тони. — Может, потому что я люблю тебя больше жизни?

И взгляд Стива на долю секунды становится счастливым, в тот момент, когда с его губ так легко и просто, совсем как раньше, слетает такое сладкое «люблю». В эту же секунду Тони улыбается, кивая, сбрасывая маску на одно короткое мгновение.

Впервые за три месяца еженедельных вылазок к Стиву, Тони ломается и тянет того за руку на себя. Стив поддается и прижимает его к стене. Их лица слишком близко, и здесь, в маленьком, тёмном уголке, взгляд Стива становится счастливым, а Тони улыбается как перед первым обдуманным поцелуем.

Стив сильнее сжимает ладонь Тони, даже не думая отпустить её, когда они целуются. Медленно, осторожно, словно пробуют друг друга впервые. У Стива дрожат ресницы, когда рука Тони ложится ему на затылок.

И это так хорошо, что плохо, и так плохо, что сладко; Тони говорит себе, что это неправильно, но так нужно, так хочется, и вертел он всех, кто когда-либо осудит его за это.

— Не думаю, что это поддаётся объяснению, — говорит Стив, улыбка не пропадает с его лица.

— Не пытайся объяснить *любовь*, — шепчет Тони.

На прощание, перед самым выходом, Тони легко касается губ Стива. Расцепить ладони получается с трудом.

Питер встречает их улыбкой.

После войны холодно. Но лучше чувствовать холод, чем не чувствовать ничего. Стив улыбается, провожая взглядом Тони и Питера, который, поворачиваясь, машет ему рукой.

Примечание к части Написано для Мери Кей Шеллу
по мотивам поста (https://vk.com/wall-29418070_4729)

...разбитое сердце без этого удивительного человека (RPS)

Фэндом: Крис Эванс, Роберт Дауни-младший, съёмки фильма «Первый Мститель: Противостояние»

Пейринг: Крис Эванс/Роберт Дауни-младший

Слоган: Любовь – это разбитое сердце без этого удивительного человека

Когда Роберт целует его в первый раз, Крис смеётся. На щеке остаётся еле заметный влажный след, но он чувствует, как тот горит. Ему кажется, что его щёки красные, но он улыбается, делая вид, что всё это – *поцелуи, неловкие пикап-фразочки и нервный смех* – обычное дело. Роберт треплет Эванса за щеку, как маленького послушного щенка, и он почти скулит от боли. Потому что это больно – получать поцелуй от того, кем ты не любим.

— Это за тот раз, — усмехается Дауни, видя растерянное выражение лица Криса, который, очевидно, не может найти себе *правильное* место, — когда ты не довёл начатое до конца.

Роберт улыбается, и Крис наконец выдавливают из себя весёлое и громкое:

— Я тоже рад тебя видеть.

В груди стучит громкое «*боже мой*», рвётся наружу, да так, что до боли хочется вернуть всё на свои места и, быть может, иметь машину времени, чтобы повернуть нехитрый план. Крис смотрит на улыбающегося Дауни с его неповторимой бородкой, понимая, что забыл всё, что когда-либо знал.

У него нет мечты, как у глупой девчонки, покорить кумира, а после жить долго и счастливо; он всегда помнит, что у Роберта есть жена, дети. Боже, у Роберта есть дети, и Крис не имеет никакого права рушить эту семью.

Но иногда он думает, что если бы у него был хотя бы маленький шанс на будущее или на его часть, то Крис воспользовался бы этим шансом, не взвешивая ни «за», ни «против».

Следующий раз случается быстро. Крис стоит рядом с трейлером братьев Руссо, ожидая Скарлетт, и считает ворон. Птиц здесь мало, да и к тому же чертовски жарко, хочется поскорее сбежать в искусственный кондиционерный холод и перекусить наконец. Они снимались всю ночь, и за эти двенадцать часов ему ни разу не удалось отхватить для себя перерыв на обед.

Роберт подходит исподтишка, кладёт пальцы на его широкие плечи, Крис чувствует, что

тот тянется к нему, вставая на носочки, и шутит над его ростом – это уж точно в порядке вещей, а затем Роб сжимает плечи так хорошо, что вся ночная усталость освобождается, становится легче дышать и, кажется, даже голод проходит.

И в этой маленькой неловкости Роберт дотягивается до щеки Криса, но тот дёргается, и поцелуй остаётся где-то на коже под ухом. Жар и горечь проходят по всему телу. Взяв себя в руки, Крис поворачивается, закатывая глаза и улыбаясь.

— Такое чувство, что это у тебя есть броня, а не у меня, — хмыкает Дауни, поправляя солнечные очки.

Крис сглатывает, а потом ему на помощь приходит Скарлетт, на которую Роберт и переключает всё своё внимание. Крис благодарен ей лишь за то, что она просто существует в его жизни, и оставляет невысказанные слова себе.

Крис не улавливает в какой момент поцелуи Дауни становятся нормой. Для него, для Скарлетт и даже для Маки, который пока что почти не участвует в съёмках. Крис думает, что ему чертовски не хватает Хемсворта на этом празднике жизни. Они бы выпили пива в самый тяжёлый день съёмок и смотрели бы американский футбол, разговаривая.

Но Хемсворт где-то в Австралии, а график съёмок абсолютно не позволяет выбраться хоть куда-нибудь.

Дауни подлавливает его неожиданно. Крис устал и очень хотел бы лечь спать, не думать ни о чём и просто отдохнуть. После некоторых трюков всё ещё болит рука.

— Убегаешь? — усмехается Роб. Крис сдавленно улыбается ему в ответ, а сердце кричит, надеясь получить ещё один поцелуй.

Крис ловит себя на мысли, что нелепые поцелуи в щёку теперь как наркотик, наличие которого прямо пропорционально его настроению. Роберт невероятный, и это Крис признал уже слишком давно. Стоит Роберту появиться в поле зрения, и Крис уже с нетерпением ждёт прикосновения горячих губ и приятное жжение, которое остаётся после. Крис ждёт, что однажды Роберт почувствует насколько это хорошо и плохо и перестанет вытворять эти глупости.

— Там Беттани проставляется за день рождения. Я, конечно, понимаю, что мы, вроде как, в разных командах, но если уж веселиться, то всем вместе.

Крису кажется, что Роберт ведёт себя странно, как будто кокетничает с ним. Эванс прикрывает эти мысли особым отношением к Роберту и про себя тихо зовёт их просто – *слишком*. Потому что ещё чуть-чуть, и для него всё будет решено не в лучшую пользу.

Сердце выбивает какой-то непонятный ритм, когда Роберт проводит ладонями по рукавам чёрной водолазки, потом хлопает по плечу и взъерошивает волосы. И снова слишком. Крис думает, что его сердце способно отбивать чечётку, не сбиваясь, когда Роб

стоит вот так вот перед ним.

— Почти готов к вечеринке, — ухмыляется Дауни, пытаюсь аккуратно пригладить волосы.

Но прежде, чем Крис успевает сказать «нет», Роберт игриво касается губами его щеки. И сказать «нет» теперь уже невозможно.

Съёмки, съёмки, съёмки — как получать удовольствие и мучение одновременно. Крис смеётся больше обычного и слишком много курит, потому что только так и получается себя сдерживать. Он стоит у фургона, затягиваясь, и думает о том, что не стоило этого делать в костюме Капитана Америка, у него из без этого полно одежды с прожжёнными дырками.

Скарлетт что-то обсуждает с Джо, сжимая в руках сценарий; Энтони и Себастьян дурачатся и, кажется, собираются снова бежать наперегонки, решая кто из них всё-таки круче. Роберта не видно, и Крис нервничает, думая, что вдруг — всё? Что, если Роберт поспешно снялся в последних сценах и уехал, не попрощавшись? Подумав, Крис затягивается ещё сильнее, а после выкидывает окурок в мусорку.

Крис думает о том, что в мире столько прекрасных вещей, что вряд ли хватит целой жизни, чтобы увидеть всё своими глазами: увидеть космос и бесконечность, море, утопающее в океане, и прекрасный закат над вулканом. Этот мир готов преподнести ему что-то новое и удивительное каждое утро. Но в действительности секрет *его* мира и спокойствия в сладко-карих глазах, которые скрываются под веками, когда тёплые губы касаются его щеки.

Он трёт привыкшее к прикосновениям место, а потом ловит взгляд Скарлетт, думая, что она, возможно, может читать его так же, как Наташа читает Стива. Это не страшно, и признаться, он совсем не боится, что кто-нибудь, а уж тем более Скарлетт, увидит то, что происходит с его сердцем: оно выжигает само себя, пробивает дыру в груди, тут же пытаюсь её залатать, починить, заклеить. Но правда в том, что от выжженного клейма не избавиться, как бы он не пытался, и даже зажив, оно оставит шрам, который всегда будет болеть.

Крис думает о том, что в мире столько всего, ради чего стоит жить. Что может быть лучше, чем наслаждаться свежим воздухом, отдыхая на берегу океана в глухой тиши, или ехать в машине с открытым верхом по шоссе шестьдесят шесть и подпевать любимым песням восьмидесятых? Что может быть лучше, чем делать то, что любишь и получать от этого удовольствие? Крис знает, что практически ничего. И это *ничего*, то, которое «слишком», носящее имя «Роберт», затмевает всё.

Когда Роберт всё-таки выходит к ним, чтобы попрощаться, Крис натягивает уже привычную — искреннюю — улыбку. Он рад, счастлив, и, определённо, есть что-то ещё, что он совсем не желает произносить вслух.

— Прощайте, неудачники, — смеётся Дауни, идя вразвалочку и поправляя съехавшие

очки. — Я свободен ото всех цепей, и теперь можно посмеяться над вашим заточением.

— Нам три дня осталось, — отзывается Скарлетт, улыбаясь. Крис чувствует с каким теплом она произносит простые слова: — Будет скучно без тебя.

— Ну, вон два дружка, — говорит Роберт, кивая в сторону Стэна и Маки, которые весело машут ему на прощание, — повеселят вас как следует.

— А кто же Эванса целовать будет? — кричит Маки, Стэн смеётся вместе с ним.

Крис подхватывает этот смех лишь из чувства общности их коллектива.

— Передам эстафету одному из вас, — ухмыляется Роберт, подозрительно рассматривая всех присутствующих. — Был бы Хемсворт, то передал бы ему, ну потому что Тор достоин. Так, а ты, Джерри, выбываешь, ты не один из нас.

Того парня, что ставит декорации, конечно, зовут не так, но Роберту всё равно. Крис мотает головой, и теперь его смех напряжённый и нервный, натянутый как струна. Ком в горле не даёт правде вырваться наружу, и за это Крис благодарен судьбе.

— А давайте оставим всё, как есть, — предлагает кто-то. Крис не замечает кто и даже не узнаёт голос.

— Хороший совет, — соглашается Роберт.

Он останавливается рядом с улыбающимся Крисом и смотрит на него, как пантера перед прыжком. Это странно, думает Крис, но всё ещё не может ничего сказать вслух. Привычная тяжесть на плечах заставляет Криса повернуть щеку, и Роберт показушно целует её, а затем смеётся.

— Ну что, Эванс, *дождёшься* нашей следующей встречи?

Он сглатывает, ответ горчит на губах. Он не хочет ждать, он хочет получить всё и сразу, в полной мере, а потом ещё раз и ещё. Крис ловит себя на мысли, что смотрит на губы Роберта и ужасно хочет его поцеловать. Он хочет настоящий поцелуй, от которого становится жарко и болят губы, а не жалкую подделку, которая обычно остаётся на его щеке. Помотав головой, он, наконец, приходит в себя. Всё снова становится обычным, безнадежным.

— Несомненно, — кивает Крис. И этот ответ кажется единственным правильным.

— Если повезёт, увидимся на дополнительных съёмках.

Через пятнадцать минут они возвращаются к съёмкам, и всё идёт своим чередом. Крис почти не сбивается, и рабочий день заканчивается довольно быстро.

Ещё ушли не все, и Крис решает, что неплохо бы закурить ещё одну сигарету, прощальную на сегодня. Он стоит у входа в павильон, шарится по карманам, когда вдруг

чувствует, как кто-то сзади кладёт руки ему на плечи и касается губами кожи под ухом. Он выдыхает, а потом поворачивается.

Его улыбка живее некуда.

— Думал, отделаешься от меня так просто? — Дауни щурится и мотает головой.

— А разве так можно?

— Только не со мной, Эванс.

— Почему ты вернулся? — спрашивает Крис, игнорируя своё сердце и мысли, в которых царит полный хаос. Маленький чертёнок на правом плече так и призывает его сделать глупость, сказать о том, как сильно бьётся сердце лишь от прикосновения руки к левому плечу.

— Я подумал, что попрощался неправильно. Ты достоин большего.

Крис недоумевает ровно до тех пор, пока Роберт легко не касается его губ своими коротким целомудренным поцелуем.

— Никому не говори, — выдыхает Роберт ему прямо в губы. А потом открывает дверь павильона и заходит внутрь.

Мне всё равно никто не поверит, думает Крис. А затем чувствует тупую боль, с которой уже ничего не сделаешь.

В зале много людей. Энтони шутит через одно слово, Себастьян подыгрывает ему. У Криса остаются силы только на смех. Он вроде бы чувствует себя здесь в своей тарелке, но сердце тянет уже много дней от тоски. И когда из толпы кто-то спрашивает о Дауни, смеяться становится особенно тяжело.

— Кого чаще других целовал Роберт Дауни-младший?

Крис прекрасно знает ответ на этот вопрос, но вопреки собственному желанию закричать, молчит, надеясь, что кто-нибудь ответит за него.

— Криса, — кивает Маки, закинув руку на спинку дивана, на котором сидит в гордом одиночестве. — Он целовал его каждый день.

Крис смеётся, потому что так надо, а не потому что так хочется, и мотает головой. А потом подносит микрофон к губам, заставляя сердце успокоиться, а голос не дрожать.

— Я думаю, что могу получить ещё парочку поцелуев, — говорит он,

Он сжимает пальцами спинку кресла так, что кости хрустят. Ему больно, и эта боль

напоминает о том, что можно иметь разбитое сердце, даже чувствуя поцелуи удивительного человека, в которого влюблён.

...ВКЛЮЧИТЬ ТАНЦЫ В СВОЮ ФИТНЕС-ПРОГРАММУ (AU)

Фэндом: AU

Пейринг: Стив Роджерс/Тони Старк

Слоган: Любовь — это включить танцы в свою фитнес-программу

Спасибо Мери, которая подгоняет мне новые слоганы ♥

Пеппер сказала, что Тони просто обязан научиться танцевать нормально. Тони пытался сопротивляться, но в итоге всё-таки оказался здесь, в небольшой танцевальной школе. И теперь чувствовал себя ужасно неуютно.

Была одна проблема – их танцевальная группа состояла из пятерых мужчин и одной женщины. Он стоял рядом с высоким, широкоплечим молодым человеком, который с какой-то особой теплотой наблюдал за парой – преподавателями – которая танцевала вальс. Зрелище действительно было невероятно красивое.

— Зачем вы пришли сюда? — спросил у молодого человека Тони. Тот вздрогнул. — Простите, что напугал.

— Всё нормально. Просто... не ожидал.

— Так и зачем вы здесь? Я, например, должен научиться танцевать, чтобы не опозорить жену на благотворительном вечере.

— А почему тогда без неё?

— Ну, она у меня занятая дама.

— Я хочу научиться танцевать просто так, — сказал парень, чем очень удивил Тони.

— Ничего не бывает просто так.

— Бывает, поверьте.

Тони улыбнулся.

— Как думаете, я смогу научиться танцевать хотя бы на четверть так же круто, как они?

— спросил он, кивнув в сторону кружащейся в танце пары.

— Сомневаюсь, — ухмыльнулся парень в ответ.

Что ж, это было довольно обидно.

Его звали Стив. Высокий, широкоплечий блондин или просто бог, как Тони называл его, когда думал о нём. Они танцевали вместе, как пара, и это было странно. Тони часто ловил себя на мысли, что у Стива невероятно красивые голубые глаза.

Стив был прекрасным. Добрый, отзывчивый, он предлагал свою помощь в любом вопросе, о котором Тони ему говорил. Обычно это случалось в последние десять минут занятия, когда преподаватели давали им время просто насладиться музыкой и почувствовать своего партнёра.

— Любишь греческую кухню, серьёзно? — переспросил Тони, удивившись.

— Ну да, — кивнул Стив. — Я даже ходил на курсы по приготовлению греческих блюд, но оказалось, что повар из меня никакой. Так что теперь я здесь.

— Постоянно ищешь себе хобби?

— Не люблю бездельничать.

— Почему не проводишь время с близкими или друзьями?

— У меня никого нет, — в этот момент лицо Стива стало каменным.

— Прости, — понятливо отозвался Тони.

— Ничего, ты же не знал.

После Стив добродушно улыбнулся, чем очень удивил Тони. Он был таким светлым, что в голове не укладывалось, как вообще можно быть таким.

Однажды Тони пришёл на занятие слегка выпивши. Эти встречи с зарубежными партнёрами всегда проходили в неформальной обстановке, и нормальный человек пропустил бы занятие, случись с ним такое, но не Тони. Он и сам не мог себе объяснить, почему так рвался туда, стараясь не признавать того, что всё дело было в Стиве.

Он почти опоздал, и когда зашёл, то увидел, что Стив в одиночестве скучал у стены с грустным лицом, но улыбнулся, заметив Тони.

— Одно предупреждение, — начал Тони, подходя к нему, — я, возможно, немного пьян.

— Танцевать можешь? — спросил Стив как ни в чём не бывало. Пеппер бы устроила ему порку за такое.

— Могу.

— Пошли.

Занятие прошло на «ура». Тони похвалили несколько раз, и это был повод для гордости. Тони думал, что обязательно расскажет об этом Пеппер, когда Стив вдруг заговорил. Они как раз танцевали в отведённые им десять минут.

— Я учусь танцевать в память о бывшей девушке.

— Бывшей? Если это она тебя бросила, то это она зря. Лучше уж точно никого не найдёт.

— Она умерла, — сказал Стив тише. — Не извиняйся.

Тони кивнул, поняв, что тут никакими словами не поможешь. Они продолжили танцевать, и в конце концов Тони опустил голову Стиву на плечо. Тот был не против, и для Тони это что-то да значило.

— Хочешь поговорить? — спросил Тони, перед тем, как музыка закончилась.

Стив не успел ответить. Преподаватель толкала прощальную речь, направленную на то, чтобы повысить их мотивацию. Тони, как обычно, не слушал.

Они заговорили в раздевалке. Тони повторил свой вопрос снова, потому что он-то уж очень хотел поговорить.

— Занятие закончилось, — спокойно сказал Стив. — А мне надо в Бруклин. Хочу успеть на последний поезд.

Тони понимающе кивнул.

— Хочешь поговорить? — спросил Стив.

Они встретились у выхода из студии. Тони нужно было домой, но Стив разрушил все его планы. Пеппер наверняка ждёт его. Тони, не задумываясь, согласился и написал Роуди смску, с просьбой прикрыть его.

Сидя в китайской кафешке, Тони смотрел на Стива в упор, пока тот что-то болтал. Он говорил о танцах, о музыке, об искусстве. Тони без проблем поддерживал все эти темы, и со Стивом они казались в разы интереснее, чем с кем-то другим.

Это был прекрасный ужин. Но Тони хотел узнать Стива ещё больше, хотел понять, что с ним такое, почему он такой одинокий и ходит на танцы без цели.

— Расскажешь, что случилось с твоей девушкой? — спросил Тони. Он боялся, что Стив пошлёт его или разозлится.

— Она погибла в автокатастрофе. Вместе с моим лучшим другом и его девушкой. По пути на нашу свадьбу, — коротко ответил Стив. — Мы должны были танцевать вальс.

— Соболезную, — тихо сказал Тони, почувствовав себя неловко.

— Всё в порядке. Я ведь сам заикнулся об этом.

Чтобы Стив не говорил, Тони видел, что он был не в порядке. Но потом они заговорили о танцах и всё прошло само собой.

— Хочешь поговорить? — спросил Тони. Стив складывал одежду в рюкзак.

— Поздно, — отчеканил он. — Я не успею в Бруклин.

— Я тебя подвезу.

Подняв взгляд, Стив улыбнулся.

Они начали целоваться ещё в машине. Тони удивился, что вообще дотерпел. У Стива были приятные, мягкие губы, но в его поцелуях чувствовалось что-то такое животное и резкое, отчего у Тони сносило крышу.

С трудом доехав до Бруклина, Тони был вне себя от счастья, оказавшись прижатым к кровати Стивом. Он не думал о Пеппер, он не думал вообще. Он наслаждался поцелуями, ласками и не хотел, чтобы это заканчивалось. Не хотел отпускать Стива и не хотел, чтобы Стив отпускал его.

— Как я умудрился *влюбиться* в тебя? — спросил Стив, а потом поцеловал, не давая ответить.

И Тони позволил ему всё, ведь и сам не мог понять, как он умудрился влюбиться в Стива.

Утром Стив задал ему всего один вопрос.

— Благотворительный вечер, о котором ты говорил, уже состоялся?

— Нет, — соврал Тони. Даже не зная кому: Стиву или самому себе.

Стив не пришёл на следующее занятие. А потом на следующее, и так в течение двух недель. Тони, чёрт знает почему, не догадался даже взять у него номер телефона, и теперь связывал пропажу Стива с той ночью, которую они провели вместе.

Он переживал, потому что Стив в какой-то момент стал значить слишком многое, и Тони даже подумал, что у него есть настоящее сердце. Точно такое же, какое Великий и Ужасный подарил Железному дровосеку.

Через три недели Тони не выдержал. Он сел в машину и поехал в Бруклин. Он должен был знать, что со Стивом — как минимум — всё в порядке. Он хотел знать, если вдруг из-за Тони танцы для Стива теперь неподходящая идея для хобби.

Тони постучал три раза по старой двери и ждал. Ожидание казалось мучительным, и Тони боялся, что дверь ему откроет не Стив, а какая-нибудь привлекательная девушка. Он глубоко дышал.

Но за дверью оказался Стив, и Тони сорвался.

— Какого чёрта ты пропал? Я ждал тебя, каждый раз надеясь, что ты появишься и мы потанцуем. Я надеялся, что ты придёшь, придумаешь нелепую отмазку, а потом мы снова обсудим что-нибудь из культурного наследия нашей страны. А теперь я думаю, что просто всё испортил и...

Стив притянул его к себе и поцеловал. Крепко, страстно, так, что даже отрываться не хотелось. Он вцепился в Тони, как хищник в свою добычу, а Тони всецело сдался ему, обмякая в его объятиях.

— Я так скучал по тебе, — признался Стив. Он прижимался к лбу Тони своим. — Я так хотел снова быть с тобой.

— Тогда почему не приходил?

— Проблемы с работой, с деньгами... и если быть кратким, то мне негде жить. Я не хотел вешать всё это на тебя, ведь то, что у нас было сложно назвать... даже отношениями.

— Это лучшие отношения в моей жизни, — прошептал Тони, целуя его. — Я забираю тебя с собой.

— Тони, у тебя жена и...

— У меня - ты. И танцы. Остальное не имеет значения.

Стив кивнул, снова получив поцелуй.

...когда ему нравится быть побеждённым

Слоган: Любовь – это когда ему нравится быть побеждённым

Тони три года, Стив учит его драться на пальцах. Это вызывает небывалый восторг у маленького Тони, который смотрит на Стива, как на героя, спасшего весь мир, а значит, и его в том числе. И каждый раз, когда Стив навещает Говарда, маленький Тони бросает все дела, обнимает Стива вместо приветствия, а затем протягивает руку вперёд, выставляя вверх большой палец. Стив улыбается и делает тоже самое, а затем терпит поражение в простой игре раз за разом.

Тони уже пять, и ему не нравится драться на пальцах. Ему хочется чего-то нового, другого, и он говорит об этом Стиву. Стив кивает, кладёт руку на своё колено ладонью вверх, а Тони аккуратно, но с азартом касается раскрытой ладони пальцем и отдёргивает руку, чтобы не быть пойманным. Когда ему надоедает, они меняются ролями, и Тони почти всегда обыгрывает Стива.

На его седьмой день рождения они разбивают пиньяту. Над потолком висит аж две пиньяты и, вооружившись палками, Тони и Стив (не дядя Стив, а просто Стив!) на скорость пытаются разбить их. Тони рвётся в бой с особым рвением и решимостью, как настоящий воин. Когда на него градом сыплются конфеты, он громко кричит:

— Я победил Капитана Америка, — и прыгает на месте. Стив смеётся.

— Видишь, какой ты сильный, Тони, — говорит он. — Может, разобьёшь и мою?

— Но все конфеты будут моими, — гордо подняв голову, выставляет ультиматум Тони.

— Но ты же поделишься со мной?

И Тони, конечно, делится, отдавая Стиву все его любимые железные конфеты.

Тони двенадцать. Он решает, что пора переходить к настоящим сражениям, если он хочет быть таким же сильным, как Капитан Америка. И они меряются силой, порой слишком часто. И Тони выигрывает, но с каждой новой попыткой видит, как тяжело Стиву дается очередная победа Тони.

Тони семнадцать, и он требует от Стива настоящую тренировку. Стив не может ему отказать. И, наверное, именно тогда Тони впервые понимает, что Капитана Америка не так-то легко победить. Но Тони не сдаётся. Он никогда не сдаётся.

— Перестань поддаваться, — говорит Тони, прижимая Стива к полу. — Мне уже не пять.

— Если я не буду поддаваться, то ты ничему не научишься, — отвечает Стив.

— Я тебя сделаю, — с ухмылкой произносит Тони. — Без твоих подачек.

— Попробуй.

Конечно, у него ничего не выходит, и он прекрасно понимает, что Стив снова просто сдался.

Тони двадцать один. Они тренируются со Стивом уже не первый час, когда до него доходит новость о смерти родителей. И Стив впервые понимает, что научил его многому, потому что в гневе Тони выдаёт сильные удары, справляться с которыми становится всё сложнее. Стив отбивается, но в итоге – сдаётся, потому что Тони рыдает, сидя у него на коленях.

Стив прячет свои слёзы в его горе, крепко обнимая Тони.

Первый раз Тони признается ему в довольно нелепой форме. Ему двадцать восемь, и он приходит домой к Стиву, заваливается в спальню, ложится на его кровать и громко, словно хочет, чтобы это слышали все, говорит:

— Я люблю тебя.

— Ты пьян, Тони, — сдержанно говорит Стив.

— Ты ведь тоже любишь меня, иначе зачем позволять мне выигрывать в нелепых играх и драках.

— Ты пьян, Тони.

— Ты прав, как всегда. Вечно правый Капитан Америка.

— Спи, — тихо шепчет Стив над ухом, когда Тони успокаивается. И целует его в лоб, потому что считает, что такой поцелуй он может себе позволить.

Засыпая, Стив снова слышит, как Тони говорит, что любит его.

Через десять лет Тони спасают из плена. И видя его, Стив не в силах сдержать слёзы. Он улыбается, обнимая его, чувствуя, как тот хлопает его по плечу. Тони выглядит усталым и измученным, но счастливым.

Тони почти не спит, работает всегда, когда может и не может, но когда всё-таки засыпает, то случается страшное. Тони тридцать восемь, и Стив успокаивает его после ужасного кошмара. Тони хватается за него, как за единственное, что ему дорого в этом мире, и Стив шепчет ему на ухо всякое, пытаясь успокоить.

Тогда он впервые признается ему. Среди всевозможных «ты не один», «я с тобой» и «всё позади», «я люблю тебя» оказывается как должное, и Стив ни капельки не жалеет о том, что сказал.

— Ты снова сдался, — шепчет Тони, прежде, чем поцеловать.

Тони сорок и он умирает, Стив умирает вместе с ним, даже не зная об этом. В этот раз

Стив не сдаётся, когда Тони пытается оттолкнуть его. Они невероятно много спорят, но Тони ничего не говорит, пока на пороге их со Стивом дома не появляется Наташа Романофф, помогая решить проблему с палладием. Стив злится, не может не, но обнимает Тони, когда уже его жизни ничего не угрожает.

Тони сорок два, и он чувствует себя как никогда живым, всё ещё деля со Стивом одну кровать. Они ввязываются в драку с инопланетянами, знакомятся с богами, Халком. Тони совершенно очарован доктором Беннером, и Стив слегка ревнует.

Тони сорок пять, и он всё ещё не сдаётся. Он не рассказывает Стиву о страшном видении, в котором тот погибает; он мастерит чертовый искусственный интеллект, чтобы спасти его; потерять Стива значит потерять всю жизнь, и Тони просто не может этого допустить. Они побеждают, и Стив целует Тони в висок на виду у всех; Тони делает точно так же. Потому что не может не.

Тони сорок шесть, и он всерьёз думает, что им со Стивом пора пожениться. Он спрашивает его об этом, и Стив соглашается, но дальше этого разговора дело не заходит.

Тони покупает кольцо, а на следующий день оказывается втянут в драку. Бункер тёмный, его атакуют сразу два суперсолдата, один из которых – Стив; и это как ножом по сердцу. Но Тони не сдаётся, он идёт до конца, надеясь, что Стив по старой памяти опустит руки.

Но Стив вырывает ему сердце, и Тони больше не может сражаться.

...песня в твоём сердце

Фэндом: Пост!Первый Мститель: Противостояние (2016)

Слоган: Любовь — это песня в твоём сердце

— Я не влюблён, — говорит Стив Сэму.

Они стоят около большого окна и любят джунглями Ваканды. Стив вертит в руках старенький телефон, делая вид, что ничего такого в этом нет. Сэм улыбается, но не настаивает, потому что понимает, что Стива не пробить. Джунгли Ваканды настолько прекрасны, что ими без проблем можно любоваться молча.

— Ты мурлычешь это себе под нос уже... всё время, что мы здесь, — замечает Сэм, боковым зрением наблюдая за тем, как щёки Стива краснеют. Самую малость.

— Что прости?

— Мотив, — продолжает Сэм, улыбаясь. — Ты постоянно напеваешь его. Не замечал? Такой... мелодичный. Никак только не пойму, что это за песня.

— Песня? — хмурится Стив.

— Ну да, ты как-нибудь прислушайся к тем звукам, которые издаёшь.

— Я не издаю звуки, — фыркает Стив, забывая, что совсем не умеет врать.

Сэм уходит, напевая тот же самый мотив себе под нос.

— Я не влюблён, — говорит Стив.

Ванда хихикает, уткнувшись в книгу. Это не смешно, думает он и злится из-за того, что ничего не может с этим сделать. Стив, оплошавшись в очередной раз, просто закрывает глаза и садится в кресло напротив.

Он видит как Ванда улыбается, иногда подглядывая за ним из-за книги, но делает вид, что не замечает. В кармане лежит телефон, и Стив постоянно проверяет не звонит ли он.

— Что-то знакомое, — вдруг говорит Ванда. Стив видит как она сильнее укутывает ноги в плед и удивляется, ведь здесь тепло, как на экваторе.

— Прости? — глупо ухмыляется Стив.

— Не глупи, — отвечает она, откладывая книгу, — я же слышу.

— Что?

— Песню твоего сердца. Мотив, который ты напеваешь за обедом, на тренировках и даже в душе.

— И что это значит? — интересуется Стив, сводя брови. Он опирается локтями на колени и складывает ладони вместе.

— Что оно тоскует. По любви.

Стив шмыгает носом, чешет его, смотря в пол, и не знает, что сказать. Доставучий мотив уже въелся в подкорку. Он напрягается, пытается вспомнить строки или отдельные слова из песни, но в голове лишь музыка.

— А ты тоскуешь? — спрашивает он наконец.

Ванда холодно улыбается, кутается в плед и выдыхает.

— Тоскую, — отвечает она. — Но моё сердце не поёт.

Стив сглатывает. Звучит не очень.

— Я не влюблён, — вторит Роджерс Клинту.

Тот загадочно улыбается, снимая футболку. Перед ним то ли море, то река, но выглядит в точности как океан: прозрачная вода, белый песок, маленькие рыбки плавают у самого берега. Стив, спрятав руки в карманы, сжимает телефон, который повсюду таскает с собой, и не спешит лезть в воду.

Он не простит себе, если пропустит звонок или сообщение; если узнает о том, что Тони нуждается в нём слишком поздно и не сможет помочь. Он слышит то, о чём ему говорила Ванда, он слышит сердце, но всё ещё повторяет мантру.

Я не влюблён.

Я просто хочу быть с Тони, помогать ему, потому что он нуждается в этом и любит, когда кто-то заботится о нём. Я хочу знать, как проходит его день и ощущать запах его восхитительного парфюма. Я хочу просто смотреть на него, слышать его голос и никому не рассказывать об этом.

Это тоже часть мантры.

— Повторяй это себе почаще, может и сам поверишь в эту чушь, — довольно говорит Клинт, а затем ныряет. — Ух, хороша водичка. Давай, Стив, попробуй.

— Нет, спасибо, — фыркает он, посмеиваясь, представляя, как Тони шутит по поводу отношений Стива и океанов.

Телефон не звонит.

— Я не влюблён, — говорит Стив, вздыхая.

Здесь жарко, солнце сильно печёт, но Скотт, нацепив на голову смешную повязку, разгуливает по джунглям как ни в чём не бывало и знакомится с обитателями. Он уже нашёл здесь несколько видов муравьёв, но уверен, что водятся и другие.

— Ага, Ванда мне рассказала, — Скотт кивает, пытаясь повторить мотив, что напевает обычно Стив.

— Это не так, — отрицает Стив, мотая головой и опуская взгляд. — Я не влюблён.

— Тогда зачем оправдываешься перед каждым?

Скотт смеряет его взглядом, а потом вдруг видит муравья на дереве позади Стива и бросается его изучать. Стив наблюдает за этим, но думает совершенно о другом. Он думает о Тони и Нью-Йорке, о старых улочках Бруклина и о том, как он скучает по Старк Тауэр.

Но среди всех этих мыслей так и не находит ответ на вопрос Скотта. Стив оставляет его наедине с муравьями и уходит в свою комнату. Ему нужно подумать. Обо всём и сразу.

— Вы влюблены, Капитан, — говорит Т'Чалла, переступая порог его комнаты.

Стив громко сглатывает, поджимая губы, и не сводит взгляд с короля.

— Я не влюблён, Ваше Величество, — отчеканивает Стив как заученное стихотворение.

— И что же прячет портрет Тони Старка на стене?

— Закрывает... дыру?

Т'Чалла до ужаса пронизательный и важный. Стив нервничает, наблюдая за тем, как он подходит к стене и снимает упомянутый портрет, за которым ожидаемо ничего нет. Стив опускает взгляд, ничего не говоря, и надеется, что король вскоре покинет его комнату.

Но Т'Чалла подходит к нему и кладёт портрет на колени. Стив чувствует, как поёт его сердце, слышит мотив и улыбается, потому что эта песня определённо ему нравится. И ему нравится этот портрет Тони. Стив рисовал его с любовью и уважением, и признаться, впервые за много лет наслаждался рисованием так сильно.

— Капитан, — говорит Т'Чалла, — что, если я скажу вам, что вылетаю в Нью-Йорк на переговоры через пару часов?

— Будете обсуждать нашу участь? Если решите выдать кого-то правительству, то начинайте с меня. Остальные не виноваты, они лишь шли за плохим командиром и...

— Капитан, — прерывает его король, и Стив поднимает голову, удивляясь, — вас подбросить до Старк Тауэр?

Стив слышит эту музыку, которую Ванда ласково называет музыкой сердца, и выдыхает, улыбаясь. Когда Т'Чалла выходит, Стив напевает этот мотив громче, чем обычно.

Стив удивляется насколько легко быть незаметным, когда все вокруг думают, что тебя просто не может быть здесь. Небо над Нью-Йорком безупречно серое и затянуто облаками и тучами. Оно совсем не похоже на лазурное небо Ваканды, но это то небо, которое Стив хочет видеть по утрам. Это родное для него небо, *его небо*. Это его дом.

Стоя на крыше Старк Тауэр, Стив ждёт хоть каких-нибудь действий от системы безопасности. Конечно, Т'Чалла предупредил его, что с этим проблем не будет, но Стив все ещё сомневается. Он сдвигается с места только тогда, когда открываются двери, ведущие в Старк Тауэр, а Пятница обращается к нему «Ваше Величество» и предлагает зайти внутрь.

— Я не влюблён, — шепчет себе под нос Стив.

Он сжимает телефон, всё ещё надеясь получить звонок. Прямо перед ним дверь, ведущая в лабораторию Тони. Телефон дрожит в руках, и Стив сглатывает, готовясь войти.

Он представляет Тони за работой, представляет, как изменится выражение лица Тони, когда он увидит Стива. Все эти мысли добавляют лишние сомнения, и Стив уже не уверен, что прийти сюда было хорошей идеей. Тони может сделать с ним всё, что угодно, и будет справедливо даже если он сдаст его в полицию.

Набрав воздуха в лёгкие, Стив делает шаг, не забывая напевать заученную мелодию. И чем ближе он к Тони, тем громче играет песня.

За дверью мало света. За дверью – Тони. Сердце Стива едва не выпрыгивает из груди, когда Тони поднимает взгляд. В голове проносятся тысячи строк, Стив забывает дышать и неотрывно смотрит на Тони.

А потом Стив осознает одну до ужаса глупую вещь. Музыка звучит не в его сердце, она растекается по всей лаборатории и чудным образом оказывается той самой, которую настукивает сердце уже несколько месяцев.

— Мне нравится смотреть на тебя, — на мотив подпевает Стив, — но повторюсь, это не значит, что ты вся моя жизнь. Поэтому, если я позвоню тебе, не говори об этом вслух. Не рассказывай друзьям о нас, ведь нет, я не влюблён, потому что...[1]

Тони смотрит на него, как на идиота. И от этого так тепло и хорошо, что Стив, замолчав, подходит к нему и гладит щёку большим пальцем.

— ...Мои чувства куда сильнее и глубже, а ты — моя Вселенная.

— Слишком долго, Роджерс, просто поцелуй меня уже.

Голос у Тони взволнованный, а взгляд счастливый. Он обнимает Стива, когда тот легко касается его губ своими. Стив называет этот момент долгожданным, когда поцелуй заканчивается. Тони гладит его волосы, улыбаясь с закрытыми глазами.

Сердце снова поёт свою песню, но теперь другими словами.

На Тони — красивый костюм от именитого дизайнера. На Стиве — старая рубашка и потёртые джинсы. Они стоят на каком-то мосту в городе, название которого Стив так и не смог запомнить. У Тони в руках букет из маленьких роз. Он улыбается, когда слышит нелепое бормотание Стива.

— Твоё сердце снова поёт? — спрашивает Тони, обнимая Стива за талию. Тот прижимается к нему, ничего не стесняясь, и целует в висок.

— Рядом с тобой оно всегда поёт, — шёпотом говорит Стив.

Под мостом шумит море и гаркают чайки, Стив смотрит вдаль, туда, где солнце прячется за горизонт, окрашивая небо насыщенным алым. Тони кладёт голову ему на плечо, и его волосы слегка щекочут щёку.

Вдруг Стив хватает Тони за руку, сжимает её крепко, а затем целует, прикрыв глаза. В нём загорается чувство, такое приятное и желанное, такое, от которого просто невозможно отказаться, и Стиву хочется переживать этот момент снова и снова; сердце на секунду сбивается с ритма, ресницы дрожат и всё переворачивается с ног на голову. Свободная рука лежит на затылке Тони, не давая тому отстраниться слишком далеко.

Солнце почти спряталось в море, когда Тони прокручивает кольцо на пальце Стива.

— Я влюблён, — тихо шепчет Стив, едва касаясь губ Тони, слыша как его сердце точно так же *поёт*.

Примечание к части

[1] — Вольный перевод фрагмента песни 10cc - I'm not in love

...когда она — твоя женщина (AU)

Жанр: AU

Пэйринг: Стефани Роджерс/Тони Старк, на фоне Сэм Уилсон/Баки Барнс

Слоган: Любовь — это когда она — твоя женщина

Это было тёплое июльское утро. В кампусе было тихо, большинство студентов разъехались по домам, остались лишь те, кто успел за это время найти работу в городе. Стефани была одной из таких, а вот Тони... Тони осталась просто так, с ней, не желая расставаться на такое большое расстояние под названием «лето».

Она куталась в тонкое одеяло, прячась от лучей солнца, которые попадали в комнату сквозь тонкие светлые шторы. В отличие от Тони, Стефани уже давно поднялась с кровати и была бодрой и весёлой.

— Ты куда, детка? — сонно спросила Тони, открывая один глаз.

Стефани крутилась перед зеркалом, приводя себя в порядок. Она поправила волосы, развернулась вокруг себя так резко, что подол её короткой униформы слегка задрался. Тони машинально протянула руку, чтобы поправить юбку, но только потом сообразила, что Стеф стояла слишком далеко от неё, чтобы это было возможным.

— Мне надо на работу, — ответила Стефани.

— Снова будешь добавлять соус халапеньо к картошке? — усмехнулась Тони, потянувшись. — Должно быть, ты фантастически готовишь.

— Это плохо? — Стефани закинула сумку на плечо и пригладила топорщившийся воротник на джинсовой куртке.

— Что в этом может быть плохого?

— Вред твоей фигуре, — скептически предположила Стеф.

— О, с тем, что ты любишь вытворять в постели, мне это не грозит.

— Перестань, — Стеф недовольно закатила глаза. — И вообще, я опаздываю. Ты помнишь, что обещала сделать до моего возвращения?

— Да я всё прекрасно помню. Прибраться, поднять с пола одежду, только не нуди, пожалуйста.

— И не хами Баки, если он придёт раньше, чем обещал.

— Я постараюсь, — кивнула Тони.

Наклонившись, Стеф ласково убрала локон волос со лба и поцеловала Тони. Та что-то промычала в ответ, а потом снова провалилась в сон. Стефани всегда удивляла эта её

суперсила – засыпать, толком не проснувшись.

До работы Стефани добралась за двадцать минут, и уже без пяти восемь стояла у кассы, ожидая посетителей. Обычно в это время подтягивались ночные гуляки, желающие немного унять жажду после долгой, бессонной ночи. Это были самые тихие клиенты за весь день.

Сэм уже всю бродил вдоль столов, что стояли на улице, и зазывал мимо проходивших людей на завтрак. Вскоре кафе наполнилось разными людьми, и Сэм уже ходил между столиков, располагавшихся внутри здания, разнося еду и убирая грязную посуду. Стефани принимала заказы у тех, кто не собирался засиживаться здесь, а спешил на работу. Очередь была небольшой, и она старалась как можно быстрее выбивать чеки и отдавать заказы на кухню, на которой сегодня в гордом одиночестве дежурил Клинт.

— Ваша сдача, — улыбнулась Стефани очередному клиенту, — вы сможете получить свой заказ на стойке выдачи заказов. Приходите к нам ещё.

— Вы – Стефани, верно? — спросил вдруг молодой мужчина.

— Да, — кинув подозрительный взгляд на клиента, неловко ответила Стеф.

— С днём рождения, — улыбнулся мужчина и, не дожидаясь ответа, отошёл в сторону пункта выдачи заказов, на котором работала Наташа.

Стараясь не заикливаться на произошедшем, Стефани продолжила обслуживать остальных клиентов. Из пяти человек её поздравили ещё трое. Она благодарила их, но, по правде говоря, была готова прибить каждого на месте.

Когда очередь закончилась, Стефани позволила себе вольность. Выйдя из-за прилавка, она подошла к доске объявлений и увидела на ней то, что называлось «фотографией именинника», в роли которого сегодня выступала она сама. Это было ужасно. В гневе, Стефани сорвала фотографию с доски, скомкала её и кинула в мусорное ведро.

Настроение было испорчено. Стефани не любила свой день рождения с детства, потому что, если честно, в детстве она не любила себя такой, какой родилась, из-за чего было столько проблем, что день рождения никогда не казался ей праздником, скорее совсем наоборот. Она не любила поздравления, не любила, когда кто-то из её окружения пытался доказать, что это всё-таки какой-то никакой, но праздник.

В поисках Сэма Стефани оказалась на кухне. Клинт, как и всегда, слушал музыку в наушниках и не замечал никого вокруг. Воспользовавшись этим, Стефани подошла к Сэму, который засыпал лёд в стакан с мохито и напевал про себя песню с ямайскими мотивами.

— Зачем ты это сделал? — спросила Стеф, сложив руки на груди, тем самым показывая своё грозное настроение.

— Что? — не понял Сэм, нахмурившись. — Мохито заказал парень, что сидит на улице.

Видишь, он там скучает. Возможно, грустит и жаждет моего внимания.

— Да не это.

— Тебе не нравится песня? Вообще-то, ямайский вечер был твоей идеей.

— И не это!

Сэм нахмурился, пытаюсь вспомнить, где он ещё мог промахнуться, но никак не мог понять. Стефани не любила, когда что-то шло не так, поэтому к работе он всегда подходил ответственно. Заявление Стефани сбilo его с толку.

— Я перемыл всю посуду, перед тем как начать работу, протёр столики на улице и каждые пятнадцать минут выхожу туда, чтобы привлечь новых клиентов, — ответил Сэм, — что не так?

— Откуда на доске объявлений взялась фотография именинника?

— Можно подумать, я должен знать об этом. Сегодня же не мой день рождения, — довольно заулыбался Сэм. — И чего ты так злишься из-за этого, ведь и не твой тоже. Сегодня же...

Сэм оглянулся в поисках календаря и осознал, что слегка ошибся. Маленький красный прямоугольник стоял ровно, показывая четвёртое июля. Он вдохнул, собираясь с мыслями.

— Вот видишь, я даже забыл, что сегодня четвёртое, — с облегчением сказал он. — С днём рождения, Стеф! Всех благ и поменьше выходок от Тони.

Сэм похлопал её по плечу и уже собирался уходить, но Стеф вышла вперёд, перегородив ему выход.

— Ещё скажи, что не знаешь, что сегодня приезжает Баки, — иронично пробубнила Стефани.

— Так он из-за этого приезжает? А я-то думал, что он по мне соскучился, — усмехнулся Сэм. — Стеф, это правда сделал не я. Я же знаю, как ты ненавидишь свой день рождения. К слову скажу, что все об этом знают, и ни один из присутствующих здесь не рискнул бы так с тобой поступить. И перестань хмуриться, а то ботокс колоть придётся в твои двадцать с хвостиком.

Всё, что сказал Сэм было похоже на правду, но Стефани всё равно что-то подозревала: слишком спокойным и расслабленным был Сэм. Улыбнувшись, Сэм вышел с кухни, а Клинт, кажется, так и не понял, что кто-то, кроме него, был здесь.

Стефани вернулась к работе. За час она обслужила целый поток клиентов и выбила много чеков для Сэма, который обслуживал клиентов, сидящих за столиками, и слишком часто бегал на улицу к скучающему пареньку. Не было никаких поздравлений, и день

вновь стал обычным, ничем не выделяющимся, что очень радовало саму Стефани.

Но потом всё пошло по наклонной. На пороге кафе появился молодой человек, решивший поздравить Стефани. У него в руках был красивый букет цветов. Он был одет в костюм из слишком плотной для сегодняшней погоды ткани, выглядел уверенно и смотрел ровно на Стефани, не сводя любопытного взгляда. Его шею украшал галстук-бабочка, а из-под белой рубашки просвечивали подтяжки, и Стеф недовольно ахнула, тут же подозревая Сэма.

— Чем могу помочь, красавчик? — спросил Сэм, облокотившись с довольным видом на прилавок.

— Цветы для Стефани, — легко сказал парень. Его громкий голос показался Стефани знакомым. — И приватный танец. В честь дня рождения.

— А для меня станцуешь? — подмигнул Сэм, улыбаясь.

Стеф закатила глаза, недовольно фыркнув. Она оттащила Сэма за ухо, извиняясь перед клиентом.

— Что ты творишь? — возмутилась она. Клинт по-прежнему наслаждался музыкой. Прямо сейчас можно было наблюдать за тем, как он использовал венчик вместо гитары, но, к сожалению, у Стефани были дела поважнее. — Я расскажу об этом Баки.

— И заодно, когда этот парень будет танцевать для тебя, возьми у него номер телефона, — довольно сказал Сэм, — думаю, что Баки он тоже понравится.

— Иди, убери его отсюда, — пробормотала Стефани раздражённо.

— Да ни за что. Подожди конца рабочего дня и возьми свой подарок. Не знаю, кто его тебе послал, но такого прогонять нельзя!

Стефани резко изменилась в лице, сведя брови. Сэм вздохнул. Он знал это выражение лица, так что решил заранее запастись воздухом на тот случай, если вдруг Стеф решит его придушить.

— Так это ваших рук дело? Вы с Баки... Вы решили меня разыграть? Господи, ну зачем, Сэм, зачем?

— Я не знаю, о чём ты, — ответил Сэм. — И мне надо работать. Так что сама отшивай этого бога-красавца.

Выйдя в зал, Стефани увидела большую очередь, во главе которой всё ещё стоял парень с цветами. Вздохнув, Стеф оглянулась на кухню, снова взглянула на всю отрывающегося Клинта и вышла к прилавку. Работу никто не отменял, так что другого выхода она не видела.

— Это вам, — сказал парень, улыбнувшись, и Стефани приняла букет.

— А от кого они? — с недоверием спросила Стеф.

— От меня лично, — кивнул парень. — И ещё танец, мисс.

— Простите, но... — замявшись, Стефани слегка покраснела, — но я предпочитаю девушек.

— Без проблем, со мной девушка.

С этими словами из-за спины парня выглянула девушка с длинным белыми волосами и мраморно бледным лицом. Её нос был странно острым, выглядел неестественно. Стефани закатила глаза. За что ей это всё сегодня?

— Слушайте, — как можно вежливее начала Стеф, — мне нужно работать, а вы задерживаете очередь.

— А, понял, — кивнул парень, — мы подождём.

— Нет, вы не поняли. Мне не нужен танец на коленях.

— Да-да, — парень подмигнул, удаляясь, — не торопитесь.

Вздыхнув, Стефани снова начала принимать заказы, и, к её большому разочарованию, поздравления с днём рождения вернулись вновь. Это было невыносимо, но Стефани держалась стойко, смотрела на часы и отсчитывала то время, которое ей осталось работать.

Но беда не приходит одна. В кафе стали заходить люди и оставлять подарки для Стефани. Девушка, та, что должна была станцевать ей танец на коленях, стояла около столика и принимала подарки. Её зелёное платье было украшено бусинами и пайетками, которые переливались в искусственном свете ламп.

Когда Стеф увидела образовавшуюся на столе кучу подарков, то пришла в ярость. Она не принимает подарки на день рождения. Подойдя к столику, наплевав на покупателей, Стефани грозно посмотрела на девушку. На стене, рядом со столиком висел большой плакат с надписью: «С днём рождения, Стефани! Мы любим тебя такой, какая ты есть!».

— Я не принимаю подарки на свой день рождения, — прошипела она.

— Ой, прости, — извинилась девушка, хитро улыбнувшись. — Сейчас-сейчас.

Она взяла в руки какой-то пакет и с минуту искала в нём что-то. Стефани невольно засмотрелась на тонкие руки и бледную кожу.

Позже девушка вытащила из пакета какую-то странную клейкую ленту, с помощью неё сменив надпись на плакате.

— С днём независимости, Стефани! Мы любим тебя такой, какая ты есть, — озадаченно прочитала Стеф.

— Так лучше? — спросила девушка.

— Нет, не лучше. Убери это всё.

— Только когда вечер будет закончен, — подмигнула она, улыбнувшись. — Вон и торт как раз везут. Будем праздновать.

Стефани повернулась к двери, в которую только что зашёл мужчина с коробкой в руках. Он подошёл к столу с подарками и протянул ей записку. Пока Стеф разворачивала листок бумаги, девушка уже забрала коробку, открыла её и выставила красивый торт на стол перед ней. Торт был сделан в форме её любимого смайлика из наборов с эмоджи – в форме единорога. В записке было написано поздравление, но больше всего Стефани удивила маленькая приписка, в которой говорилось, что курьер немой.

— Ну, музыка, танцы и невероятные приключения? — спросила девушка, которой, кажется, уже не терпелось станцевать для Стефани. — У меня ещё никогда не было таких красивых клиенток.

— Нет никакого вечера, никакого праздника и танцев! Ничего нет, так что выметайтесь все отсюда, не распугивайте настоящих клиентов! — зло сказала Стефани. — И если кто-то посмеет ещё раз поздравить меня с днём рождения, то получит по самым дорогим частям тела.

Её дыхание участилось, лицо стало красным, и всё это казалось таким ужасным и невыносимым, что Стеф даже не жалела, что позволила чувствам взять верх. В конце концов, никто не имел права вот так вмешиваться в её жизнь.

— Даже, если это сделаю я?

Повернувшись, Стеф увидела Тони, которая стояла в проходе. Она была одета в красное платье с золотым поясом и подходящие к нему в цвет туфли на небольшом каблучке; её волосы были красиво собраны в пучок. Она была такой обворожительной, что Стеф забыла, как дышать; где-то в глубине души ещё теплилась злость, но кричать и спорить уже не хотелось. Растерявшись, Стефани не нашла, что ответить и, фыркнув, сбежала, спрятавшись в кладовой с продуктами.

Открыв холодильник, Стефани достала оттуда яблоко, обтёрла его о свой фартук и стала есть, усевшись на пол. Откусывая очередной кусок, она пыталась собраться с мыслями, но вместо этого тупо разглядывала потолок. Весь этот сумбурный день вывел её из себя.

Она невольно вспомнила детство. Так случалось каждый день рождения. Потому что этот праздник напоминал ей о доме и родителях, этот праздник напоминал ей об отце, который возненавидел её после того, как однажды она сказала, что хочет быть мальчиком, потому что мальчикам можно целовать девочек. Это случилось на её десятый

день рождения, и с тех пор отец ни разу не разговаривал с ней об этом, как и не принимал её всерьёз. В тот день она потеряла свою семью. Прошло двенадцать лет, но боль никуда не делась.

Вытерев слезу, катившуюся по щеке, Стефани шмыгнула носом.

— Убегать – не твой стиль, — сказала Тони, заходя в кладовую.

— Прости. Просто всё это... слишком.

— Нет, — помотала головой Тони, — не слишком. Всё это для тебя.

— Я понимаю, что ты хотела, как лучше, но...

— Но? Ты всегда будешь ненавидеть свой день рождения?

— Да, Тони, я всегда буду ненавидеть этот день, — призналась Стефани. — Потому что это день разочарования, понимаешь? День, когда я родилась, стал... наверное, самым ужасным для моей семьи. Я не стала гордостью, лишь тенью, от которой они не знали, как избавиться.

— Посмотри на меня, — Тони села на пол рядом со Стеф и улыбнулась. — Это был величайший день для твоей семьи. Это был и будет самый величайший день во все времена, потому что в этот день на свет появилась *моя женщина*, и я никому не позволю обижать её. Потому что я люблю её такой, какая она есть, и сделаю всё, чтобы она была счастлива. Я хочу, чтобы этот день стал для тебя значимым...

— Тони, не стоит и пытаться, правда. Просто смирись, и...

— Ты станешь моей женой? — спросила Тони, вытащив из волос небольшое, но очень изящное кольцо. Причёска Тони распалась, и на её плечи волнами легли волосы.

Стефани заморгала, удивившись. Она смотрела то на кольцо, то на Тони, и не могла подобрать слов.

Зато она знала, что чувствовала в этот момент. Все печали отошли на второй план. Стеф не могла сдержать улыбки. Ладони вспотели, ком застрял в горле, а в животе запорхали те самые бабочки, о которых так много говорят. Это было восхитительное чувство.

— Это всё только ради того, чтобы я полюбила свой день рождения? — после паузы спросила Стеф.

— Это всё только потому что я хочу, чтобы ты стала моей женщиной. И хочу провести с тобой всю свою жизнь. Хочу называть тебя своей женой и знать, что это не просто слово.

— Но я ведь и так твоя, — хмыкнула Стеф, опустив стеснительный взгляд в пол. На щеках появился румянец. — Да.

Когда Стеф подняла взгляд на Тони, та безумно улыбалась. Она улыбнулась в ответ. Слеза, скатившаяся по её щеке, была не такой, как та, первая.

— Это то самое «да», или мне нужно спросить ещё раз? — глупо спросила Тони.

— То самое, — закивала Стефани, — а теперь поцелуй меня, пока я не расплакалась.

— Моя женщина, — заулыбалась Тони.

Взяв Стеф за левую руку, Тони надела на её палец кольцо, которое идеально подошло по размеру, а затем наклонилась ближе к Стефани и, уперевшись руками в пол, чтобы не упасть, поцеловала. Стеф тут же обвила её шею руками.

Когда однажды Тони назвала её своей женщиной, Стефани фыркнула, удивившись. Это прозвучало так по-собственнически, но вполне в стиле Тони Старк, которая на всём оставляла своё клеймо. Но сегодня это звучало не так. В этих двух словах была лишь любовь и преданность, желание защитить и быть рядом. Это же самое Стеф чувствовала к Тони. Это звучало так, словно это было *навсегда*.

— Я сегодня всем говорила, что у моей женщины день рождения, — улыбнулась Тони в поцелуй. Стеф обнимала её крепко.

— Прямо так?

— Да. И видишь сколько людей пришли поздравить тебя.

— Кто вообще все эти люди? — нахмурилась Стефани.

— Друзья, — легко сказала Тони.

— А вот эта девушка-блондинка с парнем-качком, на которого Сэм слюнки пускал?

— Тор и Локи, — рассмеялась Тони, увидев выражение лица Стеф. — Да, у Барнса было точно такое же лицо. Не поверишь, грим творит чудеса. И тот парень, что сидел на улице, помнишь? Это сам Барнс.

Стефани, усмехнувшись, помотала головой, не веря, но потом, забыв о всяких глупостях, поцеловала Тони.

Они могли бы ещё долго сидеть здесь и улыбаться друг другу, целуясь, но их покой нарушил Баки, решивший узнать всё ли у них в порядке.

— Кризис улажен или помощь нужна? — спросил он.

— Она согласна, — кивнула Тони.

Баки издал какой-то странный звук, несколько раз прокричал «Ура!» с диким

восклицанием, а потом начал свистеть. Он вышел в зал и громко, так что было слышно даже в кладовой, закричал:

— Она сказала «да»!

Громкость свиста увеличилась в несколько раз.

Празднование затянулось до утра. Но Стеф, устав от шума, вытащила Тони на улицу. Несмотря на поздний час, на улице было тепло. Они шли, обнимаясь, и Стеф улыбалась, глядя на слегка пьяную Тони. Она была счастлива.

Где-то следом за ними шли Баки и Сэм, которые, если что, должны были их защитить. Мало ли придурков всяких по улицам ходит. Сэм всю дорогу что-то бурчал и постоянно напоминал об ушибленной руке.

— Ну не специально я, — в сотый раз сказал Баки, — кто знал, что без доводчика дверь закроется быстрее.

— Все знали, Барнс. Даже Тор. Но не ты. Кажется, мне достался самый тупой парень из всех возможных. Как же ты меня бесишь порой, а.

— Не ври, ты меня обожаешь.

— Я тебя ненавижу, — легко и привычно сказал Сэм. Баки не злился.

— Это твои предсмертные слова, Уилсон.

— Надо запомнить, чтобы не ляпнуть чего-нибудь другого.

— И чего же, например? — подняв бровь, спросил Баки, остановившись.

— Ну, вдруг, это будет экстренная ситуация и я такой: Барнс, выходи за меня. Несколько отличается, не находишь?

— Я всё равно никогда не скажу тебе «да», — фыркнул Баки.

— Согласен, — кивнул Сэм, сложив руки на груди. — Я бы тоже не сказал себе «да». И тебе бы тоже. И никому бы не сказал «да», и...

— Эй, придурки, — крикнула Тони, повернувшись. — Вы уже три года женаты. Кончайте придурать, до торгового центра осталось сто метров, и если вы всё ещё хотите отлить, ведите себя прилично!

Стеф засмеялась, но потянула Тони на себя, и они продолжили движение.

— А я всё равно тебя ненавижу, — со смешком сказал Сэм.

— Я тебя тоже, — подхватил Баки.

...получать цветы от парня, живущего этажом ниже (AU)

Жанр: AU

Пэйринг: Стив Роджерс/Тони Старк

Слоган: Любовь — получать цветы от парня, живущего этажом ниже

Стив сидел перед окном и рисовал. Так всегда бывало вечером в пятницу, и все его немногочисленные друзья знали об этом, так что ни Баки, ни Сэм уже даже не пытались уговорить его вылезти из своей норки и узнать мир поближе. Стива не особо заботил мир, и у них это было взаимно.

Включив старый радиоприёмник на минимальной громкости, Стив пододвинулся ближе к мольберту и принялся рассматривать незаконченную картину.

В последние пару месяцев Стив рисовал исключительно карандашом, но сегодня вновь решил взяться за краски. Перед ним стоял холст, который он внимательно изучал. На нём не было карандашных набросков, лишь низ холста был украшен нежно-голубой краской. Стив подумал, что из этого можно нарисовать море, ведь сейчас он всё равно не вспомнит, что здесь должно было быть.

За рисованием он всегда коротал время. Так что целый час пролетел как несколько минут. Спина затекла, и Стив, поднявшись со стула, прошёлся по комнате, открыл окно, потому что было жарко. Заварив себе травяной чай, который вкусно пах малиной (Сэм привёз его из Германии специально для Стива), он вернулся на своё место, поставив чашку на маленький подоконник, и продолжил рисовать.

Он снова так увлёкся, что забыл о чае и опомнился только тогда, когда чашка полетела вниз и разбилась.

— Баки меня убьёт, — выругался Стив про себя, но пришлось подняться с места, чтобы собрать все осколки.

В поисках причины, по которой чашка оказалась на полу, Стив поднял взгляд к окну и увидел букет красивых оранжевых цветов с крупными лепестками, а только потом заметил железный механизм, напоминающий обычную человеческую руку, которая сжимала этот букет. Не понимая, что происходит, Стив подошёл поближе и увидел спрятанную среди цветов записку.

«Кто на свете всех милее, всех прекрасней и белее? Несомненно, ты».

Вздыхнув, Стив засунул записку обратно и стал убирать осколки, надеясь, что кто-то сообразит, что ошибся окном.

Стив был уверен, что записка предназначена Наташе, русской эмигрантке, которая уже несколько месяцев живёт над ним, поэтому даже не собирался принимать такой подарок в свой адрес. Но за то время, пока он убирал осколки и вытирал пролитый чай, букет так

никуда и не делся.

Ещё какое-то время Стив смотрел на него, а потом вдруг решился на отчаянный шаг. Он выглянул из окна и крикнул:

— Эй, мистер, вы окном ошиблись.

Звучало, конечно, глупо, но что ещё ему было делать? Ему, как ожидалось, никто не ответил, но железная рука задвигалась, и в итоге букет оказался у него в руках, а механизм, доставивший букет, исчез. Стиву ничего не оставалось, так что он поставил букет в вазу, закрыл окно и снова вернулся к рисованию. В конце концов лучшая часть пятницы была ещё впереди.

С того дня Стив стал получать букеты почти каждый день. Все записки были разными, и судя по их содержанию, Стив не ошибся, когда предположил, что все они адресованы девушке, живущей над ним, хотя, признаться, в один момент немного засомневался.

Именно поэтому он стоял перед зеркалом, задрал футболку, и прыгал, пытаясь понять насколько сильно его грудь трясётся, когда он бежит. Картинка в зеркале была смазанной, он не мог сконцентрироваться на ней, но всё равно пытался.

Последняя записка ввела его в заблуждение, потому что он был совершенно точно уверен, что кроме него ни одна живая душа не бегает утром по парку.

«Как прекрасно наблюдать за работой твоей грудной клетки во время бега. Ты всё ещё самое прекрасное, что мне довелось видеть в этой жизни».

Перечитав записку ещё раз, Стив вздохнул. Он подумал, что, может, стоит дойти до Наташи и объяснить, что парень – его сосед снизу – посылает подарки для неё не в то окно.

В дверь вдруг постучались. Стив опустил футболку и открыл дверь, не удивившись, увидев за ней Баки. Тот по-хозяйски вошёл внутрь и сразу направился к холодильнику.

— Я очень-очень голоден, — пояснил он, вытащив из холодильника банан. — Ты же не против? Конечно, не против. Стиви, ты же всегда заботишься о моём питании. Ой, — вдруг вскрикнул Баки, локтем коснувшись цветов в вазе.

Он не заметил их сразу, поэтому слегка испугался, когда бархатистый лепесток скользнул по его коже.

— Что у тебя тут за ботанический сад? — возмутился Баки, пытаясь сделать невозможное лицо.

— Ищу букет, который больше подойдёт для натюрморта, — соврал Стив.

— Натюрморт это картина сдохлыми зверюшками? — усмехнулся Баки.

— Чаще с фруктами, цветами и прочим, — проворчал Стив в ответ.

— Так я что, реквизитом обедаю?

— Я собирался рисовать лишь цветы.

— Тогда моя совесть чиста. Помочь выбрать?

Не успел Стив ответить, как в дверь, уже без стука, вошёл Сэм.

— У тебя новая соседка? — довольно спросил Сэм. — Можно к ней подкатить?

— Новая соседка?

— Ну да, — кивнул Сэм, — прямо напротив. Вся площадка уставлена букетами. Кстати, у тебя здесь тоже много похожих.

Выдохнув, Стив в панике выбежал на площадку. Там стояло десять или одиннадцать букетов с записками. Он вытащил одну, наугад.

«Твои сиськи лучшие в мире. Пожалуйста, позволь мне прильнуть к ним».

Стив вернулся в квартиру, сделав вид, что у него действительно появилась новая соседка, надеясь, что его друзья никогда не узнают, что прямо напротив него живёт одноглазый афроамериканец средних лет.

«Твои бицепсы — мои надежды и мечты».

«Хочу оказаться на дне твоих глаз».

«Нет никого прекрасней тебя!».

«Хочу вцепиться в твою задницу и никогда не отпускать её».

Стив уже устал читать оставленные в букетах записки. Особенно те, которые воспевали баллады его пятой точке. После прочтения этих записок, Стиву стало ужасно не по себе, и ещё неделю он переживал, что кто-то тайком пялится на его зад, а раньше он даже не задумывался об этом. Наверное, именно так чувствуют себя девушки, когда парни без усталости смотрят в их сторону и кидают нелепые фразы, думая, что они похожи на комплименты.

Но, что было самым обидным, Стив никогда не видел того, кто отправлял ему столько всяких нелепостей. Признаться, он вообще думал, что та квартира на третьем этаже пустует, за что теперь было стыдно.

— Ты серьёзно? — спросил Баки, стоя на пороге его квартиры вместе с Сэмом.

Это шокировало их обоих, ведь в кой-то веки Стив проявил желание погулять по барам Нью-Йорка вместе с ними.

— Ну да, — слегка неуверенно кивнул Стив. — Надоело сидеть дома.

— Но сегодня пятница, — воскликнул Баки так, словно Стив не знал об этом. — И, если честно, я предпочёл бы сводить куда-нибудь твою соседку сверху, чем тебя.

— Рискни, — фыркнул Сэм. — Ты как раз её парню-умнику до плеча достанешь.

— Да невысокий этот умник, он просто стоял на пороге в тот раз. И вообще, может они расстались.

— Тогда я первый к ней подкатываю.

— Друзья называется, — закатил глаза Стив. — Мы идём или как?

— Идём, — кивнул Сэм, и Баки пришлось прервать свою возмущённую речь.

Они спускались по лестнице, Баки и Сэм спорили из-за Наташи, когда Стив вдруг увидел парня, что открывал дверь квартиры, расположенной прямо под его квартирой. Парень — скорее, мужчина — разговаривал по телефону и совершенно не обращал внимания на шумную компанию.

Стив оглядел его сверху донизу, не смог рассмотреть только его глаза, которые были спрятаны под тёмными очками. Он был одет в строгий костюм и белые кроссовки. Стива особенно привлекла его аккуратная борода. К сожалению, мужчина его даже не заметил, так что Стив решил, что, быть может, ошибся, и вовсе не из этой квартиры ему шлют цветы.

Он пришёл домой в компании пьяных Сэма и Баки. Его квартира была ближе всего к бару, в котором они пили. Стив рассказывал им о таинственном поклоннике, который шлёт ему цветы, но Баки и Сэм лишь смеялись, не веря, но именно под этим предлогом они пошли домой к Стиву.

Стив достал коробочку и вывалил все записки, которые получил за последнее время. Они читали их и ржали, даже Стив ржал, потому что многие слова так нелепо звучали, когда Сэм повторял их несколько раз.

В конце концов, они уснули как куча мала на диване.

Утром, проснувшись, Стив первым делом кое-как вытащил ноги из-под головы Баки и пошёл на кухню. Его мучила страшная жажда, было жарко, так что он, не задумываясь,

открыл окно. Каким же было его удивление, когда через несколько секунд он увидел привычную железную руку, протягивающую ему букет.

«Я всё ещё чувствую на себе твой взгляд», — было написано в записке. Стив, прочитав её, закатил глаза, забрал букет и положил его на кухонный столик. Пока он искал аптечку, в окне появился новый букет.

«И рад, что твоим друзьям нравится моя изобретательность».

Стив громко выдохнул, но взял букет и положил его к первому, на столик. Через некоторое время появился третий букет, и на этот раз кроме записки была приложена упаковка аспирина.

«Надеюсь, в постели ты кричишь так же громко, как говоришь, когда напиваешься с друзьями». Стив покраснел.

Высунувшись в окно, он поблагодарил незнакомца за аспирин, но ожидаемо ничего не получил в ответ, после чего закрыл окно.

Взяв упаковку с таблетками и бутылку с водой, Стив вернулся на диван и включил телевизор. Когда диктор объявил о том, что через минуту начнётся «Топ-модель по-американски», Баки и Сэм как по команде открыли глаза.

Когда первые боли похмелья отошли на второй план, Баки вдруг вспомнил вчерашний вечер и чтение странных записок.

— Колись, ты ведь сам это всё придумал? — спросил он у Стива.

— Я похож на идиота?

— Иногда очень даже.

И Стив бы высказал Баки всё, что он думает о нём, но в дверь постучали. Открыв дверь, Стив увидел за ней Наташу со злосчастливым букетом оранжевых цветов.

— Держи, тут окном ошиблись, — протянув букет, сказала она.

— Я тоже так думал, — пробормотал Стив. — Спасибо.

— Там записка, — улыбнулась Наташа.

— И ты её читала? — спросил Стив, но Наташа не ответила, лишь загадочно улыбнулась.

— Эй, Нат, ты всё ещё мутишь со своим ботаником? — крикнул Баки, пытаясь обратить на себя внимание.

— Да, — коротко ответила она, пока Стив пытался развернуть записку. Его руки дрожали.

— Если что, я следующий в очереди на пути к твоему сердцу, — продолжил Баки и широко улыбнулся.

— Только через мой труп.

— Тогда до встречи в аду, детка, — подмигнул Баки. Наташа закатила глаза.

Стив покраснел, прочитав записку. Наташа едва сдерживала смех.

— Не упусти его, — сказала она на прощанье.

«Я вчера весь вечер думал о том, как твой член двигается во мне. Не хочешь попробовать? И, может, сходим на свидание?».

Стив, наверное, простоял бы так весь день с цветами и запиской в руках около раскрытой нараспашку двери, если бы вдруг не услышал, как кто-то (или что-то) стучится в окно. Подойдя, он увидел как на каком-то странном приспособлении, вися в воздухе, сидел мужчина, которого он видел вчера в подъезде. Сглотнув, он всё-таки открыл окно.

— Подумал о моём предложении, красавчик? — спросил мужчина, и Стив решил ему подыграть.

— О первом или о втором? — оперевшись на подоконник, сказал Стив. Мужчина поднял брови вверх, улыбнувшись.

Было в нём что-то такое очаровательное, что Стив не мог отвести взгляда.

— Начать можно с какого захочешь, но я так понял, вечер в любом случае будет с продолжением?

— Как знать, — пожал плечами Стив.

— И ты обещаешь, что будешь громким?

— Ну, если тебе такие нравятся.

— Я зайду за тобой в восемь.

— Меня зовут Стив, — крикнул он, когда мужчина начал спускаться.

— Тони, очень приятно.

несколько лет спустя

— Так папа подлетел к твоему окну и пригласил на свидание?

Питер удивлённо выпучил глаза. Ему было только шесть, а мыслил он совсем как взрослый.

— Да, Пит, так и было.

— А я думал, он шутит.

— Папа никогда не шутит о математике и се... признаниях в любви.

— А вы можете мне? Я хочу позвать Эм Джей на свидание.

Тони рассмеялся, смотря на сына.

— Придумаем что-нибудь более оригинальное. Когда подрастёшь.

...КОГДА ХОЧЕШЬ ОТ НЕГО ДЕТЕЙ

Фэндом: Marvel Comics, вселенная Earth-3490

Слоган: Любовь – это когда хочешь от него детей

Пейринг: Стив Роджерс/Наташа Старк

О своих разговорах с отцом Таша вспоминала не в то время и не в том месте. Их разговоры не были такими частыми, как ей хотелось бы, но поняла она это слишком поздно. Может, поэтому она так любила прокручивать их в своей голове. Например, вот прямо сейчас. Не в самое подходящее время, не в самом хорошем месте, но зато в гордом одиночестве.

Просто потому что Стив не должен был знать об этом. Просто потому что она вспоминала, как с отцом обсуждала своих будущих детей.

— Вот родишь своих детей и будешь им разрешать делать, что им вздумается, — возмущённого говорил Говард однажды, когда она вернулась домой в пять утра, и одному богу было известно, где она была всю ночь.

Ну, ещё, конечно, Роуди был в курсе. Ведь он присматривал за ней всю ночь, возил её на вечеринки на своём старом кабриолете и не давал много пить. Последнюю миссию он, кстати, провалил, так что, когда Наташа открыла рот, чтобы возмутиться, Говард замотал головой, не веря в то, что его дочь растёт точно такой же, каким когда-то был он сам.

Таша помнила лицо отца, помнила каждую его складку на лице и морщинки, появляющиеся из-за того, что Говард морщился от окатившего его запаха.

— Даже не жди внуков, папочка, — фыркнула тогда Таша в ответ. — С ними столько возни, они постоянно кричат и какают, какают и кричат. Даже не знаю, что бы заставило меня подписаться на это.

А потом её едва на вырвало на отцовский рабочий стол. Говард был заботливым отцом и быстро указал ей на дверь туалета, который прилегал к его кабинету. Наташа часто бывала там после вечеринок, дабы не попадаться на глаза матери и не разочаровывать её. С другой стороны, у мамы был Грег – замечательный и умный, который не шлялся по всей округе в поисках бесплатной выпивки.

Только потом, после смерти родителей, Таша поняла, что мама любила её так же сильно, как брата.

Неожиданно Стив постучал в дверь. Наташа вздрогнула, чуть не выронив из рук одну очень важную вещь.

— С тобой всё в порядке? — спросил он взволнованно. Наташа так и представила его во всей красе. С кухонным полотенцем на плече и в дурацком фартуке с военной символикой.

— Да, — соврала Наташа, мотая головой.

— Через пятнадцать минут ужин будет готов, — уже более уверенно сказал Стив.

— Я как раз закончу со своей зоной бикини, — крикнула она в шутку. Со стороны двери послышался смешок.

Сидя в ванной, на закрытой крышке унитаза, она смотрела на положительный тест на беременность и вспоминала себя в шестнадцать. Чёрт возьми, Роджерс, это вовсе не смешно. Господи, отец ведь её предупреждал об этом.

Она помнила, как Говард проводил её в тот вечер до комнаты и уложил в кровать.

— Я, знаешь, тоже думал, что никогда не заведу детей, — признался он тогда, — но теперь у меня есть ты.

— И что же заставило тебя пойти на такой отчаянный шаг, как завести меня?

— Я познакомился с твоей мамой, а потом она согласилась выйти за меня замуж.

— О, тогда мне тоже надо найти такую маму. Она и родит тебе моих внуков, — ответила она в то утро.

А сейчас это казалось ужасно глупым и неправильным. Она ведь могла сказать ему что-то более вдохновляющее, а не рассказывать о своих сексуальных предпочтениях. Но Говард любил её, даже несмотря на это. Может, и она сможет так? Ведь Стив был рядом.

И да, Стив определённо был «тем самым», как сказал бы отец. Если бы отец только знал, с кем её свела судьба, то, наверное, был бы счастлив больше, чем сама Наташа.

Их первое свидание закончилось дракой с «макаронным монстром», как назвал его Клинт.

На втором свидании на город напал доктор Осьминог, решивший, что пора и ему отжать для себя кусочек мира.

Во время третьего свидания Наташа вырубилась от усталости, и Стиву пришлось доставить её домой.

Четвертое свидание закончилось, не успев начаться, потому что Фьюри объявил общий сбор.

На пятый раз Стив увёз её из города и забрал все электронные устройства, а ещё убедил Джарвиса никоим образом не тревожить мисс Старк. Даже если внезапно наступит конец света.

И вот три года спустя он готовил ей ужин на их вторую годовщину свадьбы. Со Стивом, почему-то, всё было иначе, да и мир не был таким дерьмом, как без него. Наташа это

очень ценила.

Наконец, вздохнув, она встала, посмотрела на себя в зеркало и, уверенно кивнув, пошла к Стиву. Он ведь имеет право знать.

— Где ты научился готовить? — спросила Таша, встав за барной стойкой. Запах был потрясающий.

— На войне, — легко ответил Стив. Он был увлечен готовкой и не смотрел в её сторону.

— И часто вам на ужин подавали говядину в кисло-сладком соусе? — усмехнулась она.

— Не так часто, как хотелось бы. Говядина вообще была непозволительной роскошью в полевых условиях, и поэтому мы...

— У нас будет ребёнок, — вдруг его перебила Наташа.

— Ты всё-таки решила усыновить Паркера? — спросил Стив, не отрываясь от готовки. — Он будет рад.

— Ему шестнадцать, Стив, — закатила глаза Таша и недовольно выложила тест, который всё это время держала в руке, на стол.

На шум Стив повернулся. Он переводил взгляд с Таши на тест, с теста на Ташу и молчал. Подойдя ближе, он взял тест в руки и с минуту молча смотрел на него.

— Т-ты уверена? — спросил Стив, показывая на тест.

— Да, — зло ответила Таша, — у меня таких ещё примерно двадцать штук накопилось за неделю.

— За неделю? И ты сказала мне только сейчас?

— Я не была уверена, и...

— Боже, у нас и правда будет ребёнок!

От радости он забыл обо всём. Подойдя к Наташе, он поцеловал её, не дав сказать и слова. Оказывается, за одну минуту жизнь может перевернуться с ног на голову только благодаря нескольким словам.

В глазах Стива было столько радости, что слова были лишними. Но Наташе было мало увидеть, ей хотелось услышать, знать наверняка, что всё, что они делают — это *правильно* для них обоих. Положив руку ей на щеку, Стив улыбнулся.

— Я помню, как ты злилась, когда я говорил о детях, — начал Стив, — что изменилось с тех пор?

— Ну, мой отец тоже не хотел детей, — сказала Наташа, смотря на Стива, — но я же стою перед тобой. Жизнь меняет людей.

— Я так люблю тебя, — Стив поцеловал её в лоб. — И теперь нас будет трое.

— А вдруг там близнецы или что-то вроде того.

— Справимся.

— Откуда ты такой взялся? — спросила Наташа иронично.

— Из пробирки, — грустно ухмыльнулся Стив.

— Ещё раз так скажешь, я оторву тебе яйца. Ты знаешь, я могу.

— А я думал, тебе нравятся мои яйца.

— Нравятся, — рассмеялась Таша, уткнувшись Стиву в грудь. — Ты правда считаешь, что мы справимся? Со всей этой супергеройской чепухой и инопланетными злодеями?

— Да, — кивнул Стив, снова поцеловав её.

Чёрт подери, как когда-то Говард был прав. Как когда-то *папа* был прав, думала Наташа, смотря на счастливое лицо Стива и веря его словам. Они справятся.

...ЕГО ИМЯ

Слоган: Любовь — имя

Так было всю жизнь. Прежде, чем выйти из дома, Стив брал ручку и на руке выводил имена дорогих ему людей. Когда ему было пять и он только научился писать, на его запястьях красовались всего два имени: отца и матери. «Сара» и «Джозеф» были написаны кривым детским почерком чёрными чернилами. И оставаясь в одиночестве, Стив всегда смотрел на них и улыбался.

Потом отец умер из-за ранения, полученного ещё на войне. Стиву было шесть или семь, почему-то он не очень запомнил эту дату. А неделей позже он познакомился с Баки. Это был его первый день в школе и ему здорово досталось от ребят, издевавшихся над несчастным котёнком. Баки закрыл его собой от хулиганов, а котёнка забрал домой.

С тех пор на том месте, где раньше Стив писал имя отца, красовалось простое «Баки». Почерк стал лучше, Стив надеялся когда-нибудь освоить искусство каллиграфии и, в действительности, пошёл на первые бесплатные уроки, которые проводились в его школе.

Когда ему исполнилось двенадцать, он стал писать имена выше, ближе к сгибу локтя. Кожа там была мягче и писать было не очень удобно, но Стив писал, мог потратить на это всё утро и забыть про завтрак.

Когда мамы не стало, Стив стёр её имя и поклялся себе, что на её месте никогда не будет другого имени.

Новое имя появилось на его руке, когда ему исполнилось двадцать четыре. Стив писал его прямо под именем Баки. Доктор Эркин сделал для него слишком многое, и Стив, не думая, включил его в список. Через день он добавил на кожу имя «Пегги», нарочно написав его маленькими буквами.

Единственным днём, в который он не написал на руке имена, был тот, когда из него сделали суперсолдата. Без имён на руке вокруг было что-то не то, мир как будто изменился, и Стив надеялся, что это был последний раз, когда ему «пришлось» стереть дорогих ему людей со своей кожи. В тот же день погиб доктор, и Стив больше никогда не писал его имя.

Вскоре на его коже стало появляться имя Говарда Старка, с тех самых пор, как он помог спасти Баки. Неделю спустя к Баки, Пегги и Говарду Стив стал приписывать имена ребят из своей Ревущей команды: Дуган, Джонс, Морита, Дернир, Монти.

Порой имена держались несколько суток, порой быстро стирались в бою, и Стив, когда было время, неаккуратно вписывал их заново, если под рукой находил ручку.

Когда Баки упал с поезда, он стирал его имя слезами, которые неустанно пытался запить то ли бурбоном, то ли виски. А после начал писать имя «Пегги» большими буквами, чтобы то место, где-то когда «был» Баки не пустовало.

Он шёл на гибель, понимая, что на его руке есть семь имён дорогих ему людей. Он шёл на гибель, понимая, что его смерть, как минимум, расстроит их; он слышал слёзы Пегги и думал о том, что слишком поздно стал писать её имя большими буквами.

А потом он встретил новый мир. Чужой, другой, не его. Кожа была чистой, без единой пометки. Всё с чистого листа, как любил говорить Фьюри, призывая Стива довериться ему. Но любое напоминание о тех — его — временах вызывали воспоминания на коже, и Стиву безумно хотелось взяться за ручку, чтобы написать на руке все имена, которые здесь когда-то были.

Мама, отец.

Баки.

Пегги.

Доктор Эрскин. Говард Старк.

Дуган, Джонс, Морита, Дернир, Монти.

И он думал об этом слишком часто и слишком много, но чудом сдерживался, оставляя кожу чистой.

Когда в его жизни появились Мстители, Стив с большим облегчением нанёс их имена на свою руку.

Наташа. Брюс. Клинт. Тор. Тони.

После встречи с Пегги, Стив добавил её имя в список. Снова. И очень жалел, что так и не успел написать на руке имя Фила Коулсона.

Тони был первым из Мстителей, кто увидел имена на его руке. Было до смешного нелепо, но Стив стоически улыбался, когда Тони расспрашивал его об этом.

— Почему просто не сделаешь татуировку? — спросил он, разглядывая своё имя.

— Люди умирают.

— Татуировку можно свести, делов-то.

— Есть риск, что придётся делать это слишком часто, — вздохнул Стив, опустив взгляд на руку.

— Может, стоит выбрать одно имя, которое не придётся сводить даже если его носитель погибнет?

Стив уже не помнил, почему тогда поцеловал Тони. Может, потому что Тони сам

поцеловал его? Может, потому что он хотел этого слишком давно?

Он продолжал писать имена и после. Его даже не смущало, что во время секса Тони всегда стирал их все. Тони делал это специально, это чувствовалось в его движениях, в его словах.

Вскоре к общему списку имён добавился ещё и Сэм, который, кстати, был отличным парнем и хорошим другом. Стив нарочно не вписывал туда Халка, хоть Тони и настаивал на теории, что Брюс и Халк — абсолютно разные существа, вынужденные делить одно тело, а потом заставил его прочитать «Странную историю доктора Джекила и мистера Хайда». Книга Стиву понравилась, но не убедила.

Клинт улыбался, каждый раз видя чёрные чернила на руке Стива, и в шутку предлагал вписать туда Мать Америку.

Война с Альтроном случилась так неожиданно. Стив испугался за всех сразу, и едва не потерял Тони, чуть не погиб сам вместе с жителями Соковии. Это было так странно. Он стоял на краю пропасти, смотрел вниз с летящего вверх города и надеялся, что Тони выкрутится.

Он проверял дома, ведь, возможно, кто-то ещё оставался внутри. Спасательные джеты ждали их, те, что остались от Щ.И.Т.а. Он прошёлся по маленькой комнате, стены которой когда-то были увешаны фотографиями, судя по гвоздикам, вбитым в стену. Их там было штук пять на одной и ещё шесть на другой. В одной из комнат он нашёл список имён.

Губы невольно дёрнулись. Наверное, это был список приглашённых или, например, учеников в классе. Задрал рукав формы так сильно, как мог, Стив стал выводить одно очень важное для него имя.

Тони.

Он писал неровными буквами, так он писал во время войны. Писал имя Тони на том месте, где когда-то писал имя матери. Там никогда не было другого имени. Это было важно.

Казалось, чернила впитались в кожу мгновенно. Когда они вернулись на базу, Стив как зачарованный смотрел на имя Тони, которое так легко встало на место имени его мамы. Оно как будто всегда было там.

Тони.

Стив и не заметил, как весь его мир внезапно сузился до этого человека. Все его желания, мысли о будущем, думы о спасении человечества — всё сводилось к Тони. К тому, где он и с кем, что делает и делает ли вообще хоть что-то.

— Стив? — Тони попытался выдернуть его из дрёмы. — Всё в порядке?

— Я выбрал, — довольно сказал Стив. Тони нахмурился, не понимая.

И только когда Стив повернулся к нему лицом, Тони увидел своё имя на его руке. Там, где никогда не было имён.

Тони.

Написанное неаккуратным, кривым почерком, слегка смазанное. Тони коснулся надписи пальцами, Стив улыбнулся, смотря на него. Его глаза были широко раскрыты, дыхание на секунду остановилось. В этот момент Стив почувствовал, что хочет прожить с ним всю жизнь. И всё то время, что будет после.

Разволновавшись, но осмелившись на что-то большее, Стив нашёл ручку и быстро дописал ещё одну фразу.

«Я люблю тебя».

Прочитав это, Тони несколько раз моргнул, открыв рот. Это было... неожиданно? Пожалуй.

— У любви должно быть имя, — прошептал Стив.

— Вот же ж ты, Роджерс, чёртов романтик, — усмехнулся Тони и поддался навстречу.

Примечание к части Это было написано уже давно, месяцев так семь назад
Нашлось внезапно. Кажется, неплохо вписалось в этот сборник
:)

...не обязательно свадьба (R)

Фэндом: игра Marvel Future Fight

Слоган: Любовь – это не обязательно свадьба.

Эта база была очень старой. Стив уже не мог вспомнить, когда оказался на ней впервые. Это было не меньше пяти лет назад, и тогда всё здесь ему казалось удивительным.

Теперь же он знал каждый угол, каждую скрипучую доску и сломанную стену, потом отстроенную заново. Он знал, что пришлось пережить этому месту и был удивлен, что оно всё ещё держалось, несмотря на многочисленные нападки Красного Черепа, Доктора Октавиуса и Модока.

А ещё он знал, что Тони всегда ненавидел это место, поэтому было вдвойне не по себе осознавать, что тот всё-таки был здесь. С ним.

После той драки, когда Тони вправил ему мозги, они всё ещё не поговорили, хотя успели сделать достаточно добрых дел. Освободили девушку-ученую ЩИТа, поближе узнали Иокасту, и та даже позволила Стиву называть её ласково и кратко – Ио. Они прошли по нескольким кварталам Нью-Йорка в поисках главных злодеев и наконец достигли определённой цели, после которой, вероятно, снова пойдут кто куда.

Стив останавливается около титановых дверей и долго думает, стоит ли делать шаг. Но потом понимает, что непременно стоит, ведь Тони его уже сделал. Лёгкий стук, и вот он уже переминается с ноги на ногу от волнения. Тони слишком долго не открывает.

Тони, в общем-то, всегда всё делает с параметром «слишком»: слишком долго, слишком медленно, слишком правильно, хорошо и невероятно. И пока Стив прокручивает в голове связный примирительный текст, дверь всё-таки открывается.

— А, это ты, — отзывается Тони. Он не приглашает Стива войти, просто оставляет дверь открытой и возвращается к своим делам. — Октавиус немного подпалил мои схемы, надо подлатать.

— А почему работаешь здесь, а не в лаборатории? — спрашивает Стив, оглядывая комнату. Он заходит внутрь и закрывает за собой дверь, думая, что так поступить вполне можно.

— «Мистер Старк, а расскажите...», — изображает он Джемму Симмонс, — «А покажите...», «А правда, мистер Старк, правда, что вы...». Уже жалею, что мы спасли её.

— Она помогла нам найти Изо-8, — фыркает Стив, едва сдерживая приступ смеха. — И все эти порталы... Вы с ней разговариваете на одном языке, не то, что я с...

Капитан осекается, потому что, если честно, не знает, что сказать. Сказать «с тобой» и снова построить пропасть между ними, а с ней, с Джеммой, он в общем-то и не разговаривает. Тони отвлекается от деталей костюма, стягивает перчатки и прозрачные лабораторные очки, а затем поворачивается к Стиву.

От его взгляда становится не по себе, и Стив не понимает почему.

— Ты пришёл, чтобы поговорить о науке? Узнать что-то о порталах или возможных перемещениях? Ты же знаешь, что Иокаста ловит все излучения, и если что-то случится, она оповестит всех, а не только меня.

— Знаю, да, — Стив опускает взгляд в пол на несколько секунд. — Но я пришёл не за этим. Я пришёл за тобой.

Последнее слово практически сливается с тишиной, и Тони разбирает уже по губам. Да уж, заранее заготовленная речь была куда длиннее и выразительнее.

— За... мной? — после долгой паузы спрашивает Тони. Стив кивает. — И чему же я обязан такой чести?

— Мы нашли много запасов Изо-8, — говорит Стив спокойно, — и думаю, мне пора отчаливать. Найти Красного Черепа, надеюсь Наташа выбьет что-нибудь о его местоположении у Октавиуса.

— Так ты решил слиться, понятно, — Тони отворачивается к столу и внимательно, под ярким светом лампы рассматривает разобранную перчатку. — Ну, бывай, капитан. Не ждал, что всё пройдёт так быстро.

— Тони, — протянул Стив и сел на кровать. — Это моя миссия, это моя работа.

— Ну, так может женишься на ней, на этой своей работе? Раз уж эта дама так близка твоему сердцу. Полагаю, с ней секса у тебя будет больше, а нелепых предложений, вроде «выходи за меня» меньше.

— Тони, — зачем-то повторяет его имя Стив, а после многозначительно молчит.

Тони натягивает одну перчатку и возвращается к работе. Стив давно не видел, чтобы Тони исправлял что-то при помощи паяльника, от этого его удивление только становится больше.

— Тони, — снова зовёт его Стив. И что-то внутри говорит Тони, что поворачиваться не следует, но он всё равно поворачивается.

Каким-то чудом Стив оказывается ближе, чем был до этого. И Тони может с невероятной точностью разглядеть цепочку лопнувших сосудов на белках его глаз. Это кажется довольно романтичным, и Тони думает, что, вероятно, нехило ударился о стену, когда доктор Октопус пустил в ход свои щупальца.

— Кажется, с тех пор не было ни одной ночи, — начинает Стив, вставая на колени, прямо на пол, чтобы посмотреть в глаза Тони. Он должен ему поверить, — чтобы я не думал об этом, не жалел о том, что сказал и не хотел всё исправить.

— Не глупи, — Тони закатывает глаза в такой любимой Стивом манере. — Ты тогда ясно дал понять, что всё, что было между нами – большая игра, и я, выходит, проиграл, раз влюбился.

— А разве кто-то говорил тебе, что я *выиграл*?

У Тони дрожит рука. *Не может быть*. Он успевает подумать об этом не меньше десяти раз, прежде чем Стив его целует, и если сначала Тони злится, потому что считает это до ужаса неправильным и оскорбительным, то вскоре, спустя какое-то мгновение, он кладёт руки на его щёки, втягиваясь в поцелуй сильнее.

Он наклоняется к Стиву, пытаюсь «закутаться» в его объятиях, ощутить его запах, запомнить его так же, как вкус на губах. Кончиками пальцев касается коротких волос на затылке, от чего Стив стонет в поцелуй, разрывая его.

— Ненавижу эти стулья, — фыркает Тони. Он обнимает Стива за плечи, не давая тому отстраниться. Проигравшие должны держаться вместе, ведь так?

— Да, я помню. Ты ненавидел эту базу, — смеётся Стив, а потом пытается изобразить голос Тони: — Ни отсосать нормально, ни станцевать танец на коленях.

— Ну а что, ты сам попробуй!

— Ну и попробую, — ухмыляется Стив.

И видя, что Тони готовится выдать что-нибудь непоправимое, затыкает его поцелуем.

Утро начинается не с кофе. Тони, в общем-то, не против, учитывая, как умело работает Стив. Его рот такой горячий, что Тони едва не обжигается, касаясь пальцами его губ. Стив облизывает их, ухмыляясь. Он весь красный, его волосы влажные от пота, но несмотря на это, Стив потрясающий, и Тони готов поклясться в этом хоть на библии, хоть на конституции, хоть на камасутре.

— О-мать-моя-амери-и-и-ика-Стив, — шипит Тони, когда Стив снова берёт в рот. Он едва держится, не хочет закрывать глаза, потому что видеть Стива за работой одно удовольствие. — Кажется, я начал забывать как это великолепно.

Стив не может ответить, но его глаза улыбаются. Он доволен собой, и, пожалуй, Тони тоже им доволен. Он дал обещание не лезть не в своё дело, но всё равно с трудом удерживает руки под головой, из раза в раз хватаясь за концы подушки.

У Стива сильные руки, и Тони ощущает это каждый раз, когда Стив, останавливаясь,

оставляет во рту только головку, посасывая её, как Тони любит, и дробит, ужасно медленно дробит, но так хорошо, что на скорость Тони просто не обращает внимания.

Тони вслух говорит о том, как Стив великолепен, повторяет это много раз, сбивается со счёта, потому что Роджерс буквально заставляет его стонать. Стив держит его так, чтобы он не мог лишней раз двинуть бёдрами и всадить поглубже.

Когда Тони кончает, Стив довольно ухмыляется, вытирает испачканное спермой лицо о простынь и думает о том, что дальше. Этот вопрос для них с Тони всегда был болезненным и стоял ребром.

Вместе ли они? Или порознь? Любит ли его Тони? И хочет ли он видеть его рядом с собой? В голове все мысли путаются, сливаются в одну, превращаясь в чёртовое, слишком явное утверждение. Чувствует ли Тони тоже самое? А, чёрт с ним, он должен знать, а не думать. Но прежде чем он успевает открыть рот, дверь отодвигается, а Тони резко накидывает на него одеяло.

Здесь, под одеялом, душно, но Стив старается не шевелиться. Первым делом Наташа говорит о том, что не может найти Роджерса, на что Тони просто фыркает, а затем она сообщает, что они нашли Красного Черепа. И на этих словах Стив высовывает свою голову из-под одеяла, и как бы Тони не злился, но этот вопрос его тоже касается, так что он имеет право присутствовать при этом обсуждении.

— Только не говорите, что вы находитесь в процессе соития, — закатив глаза, говорит Наташа. Как бы она не пыталась скрыться за сарказмом и иронией, свою радость спрятать у неё не получается.

Вместо ответа на вопрос, Тони по-дурацки хихикает.

— Мы не находимся в процессе соития, — спокойно отвечает Стив, а затем вытаскивает ногу из-под одеяла. — Вот, на мне есть штаны.

— А на мне нет, — всё так же хихикает Тони.

— Так что там с Красным Черепом? — спрашивает Стив, отвлекаясь от обсуждения собственной личной жизни. А потом ловит странный взгляд Наташи и лишь надеется, что вытер всю сперму с лица. — Почему Ио ничего мне не сообщила?

— Должно быть потому, что *твой* коммуникатор в *твоей* комнате, — хмыкнула Наташа, — но если кратко, их координаты семьдесят один градус сорок четыре минуты северной широты и двадцать пять градусов двадцать минут восточной долготы. Мы думаем, что он планирует нападение на Вашингтон. Там же Иокаста засекала и сигнатуру Альтрона.

— Альтрон вернулся? — удивляется Старк, приподнимаясь на локтях. — Ох, папочке всё-таки придётся выйти на работу.

— Всегда думала, что Роджерс здесь папочка.

— Почему это? — возмущается Тони.

— По кочану с капустой.

— При чём здесь капуста?

— Это такое русское выражение, значит, что ты глупости спрашиваешь, — поясняет Наташа. — Вылезайте из кровати, мойтесь... или чем вы там по утрам занимаетесь. И помните, сначала работа, а потом свадьба.

— Какая свадьба? — Стив хмурится, поджав губы.

— Да не прикидывайся.

— Не будет никакой свадьбы, — продолжает Стив настойчиво.

— Ну конечно, — иронично подхватывает Наташа, и прежде чем закрыть дверь, добавляет: — Паркер будет счастлив.

— Паркер? — глупо повторяет Стив, смотря на Тони. — Не знал, что он здесь.

— О-у, Стив, у нас тут вполне себе заполненные ясли супергероев, между прочим, — хмыкает Тони, — иди сюда, давай ещё раз, а потом будем собираться.

— И не будет ведь никакой свадьбы? — немного жалобно спрашивает Стив, но всё-таки оказывается в объятиях Тони.

— Как ты захочешь, детка, — ухмыляется Тони, а затем целует Стива.

— А если я захочу, чтобы ты надел белое платье? — шутливо произносит Стив.

— Когда угодно, но с двумя условиями: только по праздникам и исключительно в качестве атрибута для ролевых игр.

— Значит, точно никакой свадьбы.

— Посмотрим, детка, посмотрим.

... вместо «босс» - «сладкий», вместо «Тони» - «дорогой»

Внутри все сжимается. Не так, когда ловишь взгляд любимого человека, не так, когда оставляешь первый поцелуй на желанных губах. А сжимается так, словно слышишь грубость в свой адрес, получаешь пощечину, а потом признаешься, что испортил всю его жизнь.

И нет бы вместо этой горечи почувствовать сладость, признаться в любви в сто первый раз и сжать ладонь до хруста пальцев.

И нет бы вместо грубых взмахов руками — мягкий поцелуй в шею; вместо кидания бьющихся вещей на пол — утренняя улыбка и заспанный взгляд; вместо слез — объятия и «я не отпущу тебя никогда».

Чтобы вместо «Капитан» — «босс», а вместо «босс» — «сладкий». Чтобы вместо «Старк» — «Тони», а вместо «Тони» — «дорогой». Но они смотрят друг на друга, как кошка смотрит на собаку, и боятся сдвинуться с места, боятся подойти хотя бы на шаг ближе.

Им бы остаться вдвоём и решить все проблемы, но на карте конец света, и нет и секунды для разговоров. Стив вздыхает, выслушивая очередной план. Он не слышит, позор его внимательности и сосредоточенности, надеется лишь на Наташу, а сам смотрит на Тони и думает о том, как безгранично его любит.

Как любит его «Капитан» вместо «Стив». Как любит фырканье и насмешки, сложенные на груди руки и ядовитый взгляд. Любит, когда Тони ходит из стороны в сторону, нарочно поворачивается к нему спиной и вертит обручальное кольцо на пальце. Стиву почти плевать, что это кольцо как крест на Тони, означающий чьё-то «моё».

В груди предательски заходится сердце, когда вместо «Старк» получается сказать «Тони». Стив теряет на секунду, мечется, как белка в колесе, а потом ловит взгляд Тони, всё ещё пронизанный обидой и злобой. Всё вокруг говорит ему простое «нет», но Стив снова не хочет этого слышать и на мгновение закрывает глаза.

И всё, что он видит перед собой — Тони. Его приоткрытые губы, манящие волшебством, которые хочется целовать, не останавливаясь, хочется срывать с них стоны, хочется чувствовать их на своём теле; и Стив почти задыхается от этих мыслей.

Когда они осознают, что конец света неизбежен, Стив не выдерживает. Эта сотня шагов между ними для него ничего не значит. Ради Тони он прошёл бы через пустыню или океан, ради Тони он переступил гордость, ради Тони он был готов спасти мир, даже ценой своей жизни (особенно, ценой своей жизни).

Поцелуй жаркий, как пламя; борода колется, и Тони шутит о раздражении кожи на лице, обхватывая Стива за талию, прижимаясь. А потом снова в бой, снова на те же грабли. Вместо слов — крики, вместо прикосновений — тихое «убирайся», «не прикасайся», Тони

брыкается как лошадка, а Стив жалобно смотрит на него.

— Прости.

...это нормально

Фэндом: *Marvel 1872*

Слоган: *Любовь — это нормально*

— Видеть призраков это *нормально*.

Наташа еле заметно улыбается, закрепляя косу резинкой. Тони сидит напротив, морщится, не смотря на неё, и держит в руке стакан с виски.

Он устал это слышать. Он не хочет видеть призраков, не хочет думать об этом и вспоминать. Ему бы мишень и пару ножей, чтобы метать ими прямо в цель, прямо в сердце призрака. Но разве у них — у тех, кто уже умер — есть сердце?

— Почему *он*? — голос Тони хрипит, глаза болят и хочется пару раз плеснуть себе в лицо ледяной водой. — За мной могли ходить родители, Роуди, все те люди, кто умер от моего оружия. Но почему *он*?

— Может, спросишь?

Тони вздыхает. Он спрашивал. Он спрашивает каждый раз, когда чувствует на себе чужой взгляд, когда холодные руки касаются его плеч, а за спиной ни души, когда он смотрит прямо в ледяные глаза Стива, стараясь не смотреть на рубашку, залитую кровью.

Наташа смотрит в сторону. Её взгляд каменный, изучающий. Должно быть, люди Фиска где-то поблизости. Рукой она плавно скользит по ноге, нащупывая скрытую под платьем кобуру. Осторожность. Никаких резких движений. Никаких звуков. Только тишина, внимание и умение быть незаметной даже в небольшой кучке людей.

— Оставь их, — Тони оглядывается.

За столиком у входа сидят двое. Улыбаются и лапают женщин, что сидят рядом с ними. Старк чувствует, как всё, что он выпил, вот-вот выйдет наружу и едва сдерживается. Наташа подхватывает его, закидывая руку Старка на своё плечо, и помогает выйти на улицу. Солнце палит сильно, жжёт глаза, и Тони инстинктивно закрывает их. Он хватается за деревянную балку на крыльце и делает несколько глубоких вдохов.

Воздух горячий. От духоты кружит голову, и Тони чувствует новый рвотный позыв. Шатаясь, он спускается по лестнице, отмахиваясь от Наташи руками, и доходит урны. Обниматься с урной около бара давно стало для Тони традицией.

Наташа смотрит на него с укором, качает головой и отчитывает, но потом вдруг замирает, смотрит в одну точку. Её руки дрожат. В этом жарком котле под названием Таймли, она вдруг ёжится, словно от холода, нос и щёки краснеют. Мороз по коже.

Тони вытирает рот рукавом рубашки. Наташа молчит, и он этому рад, но, когда видит её лицо, видит взгляд и покрасневшие щёки, пугается и осматривается по сторонам.

На улице ни души. Из открытых окон некоторых домов доносятся крики. Где-то льётся вода. Мимо Таймли мчится поезд. Колёса громко стучат, земля вибрирует. Если присмотреться, можно заметить поднявшуюся в воздух пыль и сухой песок. Тони закрывает глаза.

Ему бы пережить этот тихий ужас, забыть жару и не слышать воду. Ему бы только посмотреть на Стива, коснуться пальцами его запястья, услышать своё имя из его уст. Ему бы только почувствовать себя живым, настоящим.

— Почему они здесь? — говорит Тони. Наташа протягивает ему руку, закрывая собой солнце. — Разве они не должны быть там, где гораздо лучше, чем здесь? Где нет чёртового палящего солнца и поездов?

— Вставай, — командует Нат и тянет Тони на себя.

Устоять на ногах оказывается сложно, и Старк хватается за Наташу, как за спасательный круг. Он ворошит память, вспоминая, как точно так же хватался за Стива. К горлу подступает ком.

Уткнуться в плечо, но не заплакать. Тони не закрывает глаза. Он не должен забывать о том, что Стива больше нет. Он должен видеть Наташу, чувствовать запах её духов, понимать, что рука, которую он сжимает, сильная, но куда тоньше, чем у Стива.

Реальность. Жесткая, грубая, не жалеющая, не щадящая. Тони шмыгает носом, а потом смотрит на Наташу и улыбается.

Они молчат до самого дома Старка. Наташа постоянно смотрит по сторонам, Тони старается ни о чём не думать. Очистить память, как вырвать страницу из старого дневника; забыть обо всём и думать, что всё хорошо. Молиться, не зная кому, но в надежде быть услышанным, в надежде, что именно Стив услышит его.

Наташа усаживает его на деревянное крыльцо, рядом с его машиной-видением. Предсказания будущего. Что за бред? Нет никакого будущего.

— Между прочим, от тебя воняет, — фыркает Наташа.

— Благодарю, — отвечает Тони. — Не хочешь попытать удачу? За счёт заведения.

— Почему бы и нет?

Виденье Старка выдает ей одной из стандартных предсказаний. Что-то про «отпусти и забудь». Наташа выкидывает его, не дочитав. А потом вдруг садится рядом с Тони и кладёт голову ему на плечо.

— От меня же воняет, — напоминает он.

— Вся моя одежда уже давно провонялась, не страшно.

— Ты видела Барнса?

— Видела. Я часто его вижу. Это нормально.

— Это *нормально*, — повторяет Тони. Тихо, по слогам.

Старк переводит взгляд на свои грязные ботинки. Стив бы убил его за такую неопрятность. Но Стива нет. Тони сглатывает, стараясь забыть о Стиве, потому что чувствует, что так будет лучше. А потом, когда холод накрывает его, дрожь, расходящуюся по телу, уже не унять, и Старк жмётся к Наташе, пытаясь согреться.

— Я так хочу сжать его руку на моём плече, — шепчет Тони. Наташа оглядывается, но, ожидаемо, за спиной Старка никого нет.

— Думаю, я знаю, почему они рядом, — Наташа видит, как дрожат пальцы, которыми Тони сжимает плечо. — Однажды, когда придёт время, пробьёт час, Стив будет рядом. Стив будет рядом, когда ты умрёшь. Он заберёт тебя с собой. Туда, где всё тихо и спокойно. Где вас никто не тронет. И вы сможете целоваться, не смотря за спины друг друга. Однажды, — её голос становится тише, — вы снова встретитесь. И всю оставшуюся вечность будете вместе.

Тони грустно улыбается, сильнее, до хруста костей стискивает руку на плече. Он всхлипывает, оборачивается назад.

Стив стоит совсем рядом, он улыбается, кивает и тянет руку к его лицу. Он убирает слёзы, неконтролируемо катящиеся по щекам.

— Это *нормально*, — говорит он Стиву. Стив согласно кивает.

И это всё, что Тони нужно.

Примечание к части По мотивам поста https://vk.com/wall-94407355_11582

В честь 14 февраля

Любите своих любимых и чаще говорите им, насколько они для вас важны.

...когда страх не молчит (AU)

Пейринг: Тони Старк/Скинни!Стив Роджерс

Слоган: Любовь — это когда страх не молчит

Память не обманешь. Тони помнит, как изменилось лицо Стива, как задрожали его руки, а глаза наполнились слезами. Непонимающий взгляд, много вопросов, на которые у него не было ответов, подростковый максимализм выражался в каждом слове и жесте, но Тони был стойким и твёрдым, уверенным в своём решении.

Он думал, что Стив мог найти себе кого-то получше; кого-то своего возраста, парня, который по ночам играет на гитаре в гей-клубе, или девушку с татуированными руками. Он думал, что у Стива есть выбор, но не думал, хотел ли Стив выбирать.

Память не обманешь. Тони помнит, как хлопнула дверь. Побелка отвалилась с потолка. Позже Тони испачкал в ней подошвы дорогих ботинок, подаренных отцом, и оставлял следы на чистом университетском полу. Следы отпечатались в его памяти, как символ того вечера.

Он не думал, что в следах можно найти что-то важное, не думал, что в них есть смысл. Просто очередная грязь, которую он смыл в ближайшей луже. Просто очередной прожитый день, который он скоро позабудет.

Память не обманешь. И Тони до сих пор помнит, как звонил телефон глупым звуком стандартной мелодии, без перерыва, не останавливаясь, не затыкаясь. А на экране — Стив, улыбающийся, счастливый, с мокрыми волосами и горящими глазами. Тони не мог держать телефон в руках, откидывал его в сторону, накрывал подушкой, закидывал под кровать, но телефон не умолкал, напоминая. О заплаканном Стиве в его кабинете, о его громких шагах, белых отпечатках собственных ботинок на чистом кафеле. О том, что, возможно, он совершил одну из своих самых больших ошибок, но этого того стоило, ведь теперь Стив может стать по настоящему счастливым без него.

Но ярче всего Тони помнит, как через неделю Джеймс Барнс ворвался к нему в кабинет. Он не мог ничего сказать, без конца повторяя только одно имя.

Стив. Стив? Стив!

Стив где? Стив что собирается сделать? Стива не остановить?

С его стола упали учебники, когда он побежал вслед за Баки. Он все ещё помнит, как стучало сердце, как закладывало уши, как страх накрыл его, стоило увидеть пистолет в руке Стива.

Он помнит, как звал его по имени, как просил, почти умолял бросить оружие.

Он помнит, как Стив просил сказать всего три слова. Но Тони не мог, он боялся.

Он помнит, как громко раздался выстрел. Как дрожащими руками он набирал девять-один-один. Тони помнит кровь на своих руках и всё ещё видит пятна, которые давно смыл. Они не дают ему покоя, но Тони сдерживает крик и злость, вместо этого просто ударяя зелёную стену возле палаты Стива.

— Профессор, — Барнс смотрит на него снизу вверх. — Всё в порядке?

— Почему ты пришёл ко мне? — спрашивает Тони. Он знает ответ, но хочет услышать это от Барнса.

— Стив сказал, что только вы можете остановить его.

Стив, чёрт подери его, Роджерс всегда знает правильный ответ, всегда улыбается так, словно в его жизни никогда не было всего того дерьма, и целует, как будто между ним нет пятнадцатилетней разницы в возрасте.

Тони накрывает голову ладонями, ругается про себя и снова ударяет стену. Он не смог, не смог остановить Стива, хотя был способен. И Стив знал это.

— Иди домой, — просит Тони, но Барнс отрицательно мотает головой. — Почему?

— Я не уйду, пока не поговорю со Стивом, — твёрдо говорит Барнс, вставая. И Тони понимает, что все они не такие дети, какими он их считал, когда ловит настойчивый взгляд семнадцатилетнего Барнса. — Я прождал двенадцать часов. Смогу и ещё подождать. Я не оставлю вас с ним.

Тони кивает и садится, когда Барнс указывает рукой на металлический стул. И те три часа, которые они сидят бок-о-бок кажутся Тони такими странными, неловкими. Ему как будто черти залезли в душу и станцевали чечётку, а строгий взгляд Барнса только подливал масла в огонь.

Когда Стив приходит в себя, им разрешают навестить его, но только по очереди. Барнс идёт первым, он даже не спрашивает разрешения и не считается с мнением профессора. И те десять минут, которые Тони проводит в одиночестве, изводят его окончательно. Медсестра уверяет, что со Стивом всё будет хорошо, но Тони не уверен.

Страх в его груди не молчит.

А если бы не успел? А если бы не узнал? Если бы Барнса не было рядом? Или Барнс бы ему не сообщил?

Одно дело не дать Стиву портить жизнь собственным присутствием; другое — больше никогда его не увидеть. Тони часто дышит и пропускает тот момент, когда дверь палаты открывается, поэтому поднимая взгляд к часам, показывающим почти четыре часа утра, пугается, увидев Барнса.

— Как Стивен? — невзначай спрашивает Тони. Голос хрипит от усталости.

Барнс многозначительно молчит, осматривается по сторонам, а потом, шепча тихо-тихо, спрашивает:

— Вы его любите?

— Чт-то?

— Вы любите Стива?

Тони теряет дар речи и уже не может смотреть в глаза Барнса. Вопрос или утверждение? Проверка или констатация факта? Простое любопытство или забота?

Он молчит долго, так, словно не знает ответ. Он молчит так, словно боится правды.

— Если кто-то узнает, — начинает Тони, но Барнс прерывает его, понимающе кивает и почему-то улыбается.

— Побудьте с ним, пока не приехали его родители, — всё так же шёпотом продолжает Барнс. — Быть может, вы измените своё решение.

Зайти в палату, как целое испытание. Тони топчется, смотрит по сторонам, но потом входит и в один миг забывает обо всём.

Он видит Стива, окруженного проводами, слышит писк приборов. Стив кажется ещё меньше, чем он есть на самом деле: ещё тоньше и бледнее. Старку хочется провалиться под землю, но вместо этого он подходит к кровати, садится на стул, что стоит рядом, и берёт Стива за руку. Он не замечает, что Стив, открыв глаза, смотрит на него. Целует руку, прикладывает её ко лбу, шепча что-то себе под нос.

В укромной палате не получается сдерживать слёзы. Тони чувствует как они обжигают щёки, но всё равно целует ладонь Стива.

— Тони? — голос тихий и слабый, но Тони поднимает взгляд вверх, смотрит на Стива и улыбается, замечая его улыбку. — Не знал, что ты здесь. Ба-аки не... не сказал мне.

Рука Стива дрожит, но он пытается переплести их пальцы. В груди теплеет, Тони поддаётся, помогает и улыбается ещё сильнее, вытирая рукавом пиджака слёзы.

— Спи, — шепчет Тони. — Тебе нужен отдых.

— А ты...

— Я буду рядом.

— *Всегда?* Или «всегда, но через два года»?

— Всегда.

Стив закрывает глаза. Тони целует его ладонь и выполняет своё обещание.

Он покидает палату только в восемь утра, когда Барнс сообщает о прибытии родителей Стива. Старк встречает их в коридоре. На миссис Роджерс лица нет, но видя профессора, она улыбается и благодарит его за спасение её дорогого сына. Отец жмёт руку, а Тони, смотря ему в глаза, машинально трёт челюсть другой рукой, представляя, как выбил бы её мистер Роджерс, если бы всё знал.

— Мистер Барнс, позвольте я отвезу вас домой, — предлагает Тони. Барнс кивает, соглашаясь.

Когда родители входят в палату Стива, тот улыбается. Мама садится на стул, на котором Тони просидел всю ночь, и сжимает его руку. Отец, замечая бумажку в его руке, спрашивает что это такое.

— Мистер Старк оставил пожелание, — говорит Стив.

— Но здесь одни цифры.

— Это его профессиональный язык.

Отец и мама видят там лишь набор единичек и нулей, в то время как Стив, уже давно выучивший эту последовательность, читает между строк.

«Я тебя люблю. Будь со мной. Т.»